

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Суббота, 17-го (30-го) Июля 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 8154.

„Южный Край“

на полгода съ 1-го июля по 1-е января

съ доставкой въ г. Харьковъ 6 руб.,

съ пересылкою иногороднимъ 7 руб., за границу 9 р. 60 к.

„Южный Край“ за 1904 годъ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ПОДПИСКАЯ ЦЕНА:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкой . . .	10	950	9	825	750	675	6	525	450	340	120
Съ пересылкою . . .	11	1050	10	920	850	780	7	6	5	4	150
За границу	18	1620	15	1370	1230	11	960	830	690	520	180

Содержание № 8154.

Дѣйствія правительства.
Телеграммы.
Харьковъ. 16 июля.
Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго. М. П. Война.
Военныя замѣтки. Г. М. Попова.
Обсужденіе газетъ и журналовъ.
Послѣднія извѣстія.
Откровенные разговоры. Василія Иванова.
Мѣстная хроника.
По Россіи: корресп. изъ Кіева и друг.
Внѣшнія извѣстія.
Фельетонъ. Писма изъ Гельсингфорса.
Н. А. Талина.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

Гомеопатическая аптека

Общества гомеопатовъ. Екатерининская, 36.
Больн. принимаетъ д-ръ Дюковъ. Телеф. № 465.
100—93

Докторъ С. А. ИЛЬЕВИЧЪ.
Сифилистъ, мочеполовые и нервныя б. (электр.)
Пріемъ 9—12 ч. и 5—8 в. Рымарьская, № 3.
21871 5—3

Докторъ М. Л. РАБИЛОВИЧЪ.
Сифилистъ, болѣзни конки и мочеполовые. Отъ
9—12 ч. и отъ 5—8 в. прот. Астрахан.
гостин., д. Альшванга, № 8. 21802 4—2

Докторъ А. М. Бейленсонъ.
Сифилистъ, наконники, мочеполов. болѣз. Пр. 9—12 ч.
5—8 в. Конторская, № 9, прот. церк. Рождества.
21945 10—2

GRAND-HÔTEL

PROSPER.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА.

САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ И КОМФОРТАБЕЛЬНАЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Великолѣпный ресторанъ. Большіе роскошные залы и кабинеты для заказовъ и общественныхъ
обѣдовъ. Вся гостиница освѣщена электричествомъ. Ванны и телефоны во всѣхъ этажахъ.
Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

Cuisine très soignée et une des premières caves de Russie.

ВИННЫЙ ПОГРЕВЪ ОДИНЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВЪ РОССИИ. КУХНЯ ИЗЫСКАННАЯ.

МОНОПОЛЬ „ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“.

Шато Арканъ (Мелокъ) } на выносъ по 1 р. 50 к. за бутылку.

Шато Дезанъ (Гравъ) } на выносъ по 1 р. 50 к. за бутылку.

Крытое вино, бѣлое и красное, на выносъ по 60 коп. за бутылку.

Ежедневно обѣды по 1 р. и въ 2 р. Принимаются иногородніе заказы со своей сервировки и служеб.
бой. Получаются постоянно „Primeurs“ изъ Парижа. Обижаются ко всѣмъ пожеланіямъ.

„ВЕРСАЛЬ“

улица Контарской и Дюнаевскаго моста.

МЕНЮ НА 17 ІЮЛЯ 1904 Г.

Обѣдъ въ 1 руб.: 1) Борщъ малороссійскій. 2) Рыбы. 3) Растегай. 4) Щипота шассеръ. 5) Каша гречневая. 6) Метростель. 7) Супъ изъ курицы. 8) Жаркое утка моплана. 9) Жаркое барашекъ. 10) Огурцы. 11) Салатъ. 12) Чайная каша. 13) Соусъ польскій. 14) Каша гречневая. 15) Сметана. 16) Каша гречневая. 17) Сметана.

Примечаніе: Весь штатъ поваровъ приглашенъ изъ лучшихъ французскихъ ресторановъ С.-Петербурга.

Циркъ Н. ДАРЪ. Садъ „Баварія“.

Въ субботу, 17 июля 1904 г., состоится БОЛЬШОЕ АРТИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ
съ участіемъ знам. жюкея г. Леонъ и безконкурентнаго наизыска Мель Дѣланъ. Учас. вся труппа и
афиши Медвѣдъ. Начало въ 9 час. веч. Управл. цирка М. И. СТЕПАНОВЪ. 21982 1—1

САДЪ ТИВОЛИ.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНІКЪ. Въ воскресенье, 18-го июля, ПЕРВОЕ ДНЕВНОЕ ДѢТСКОЕ ГУЛЯНІЕ. Начало въ 1 ч. дня.
Та сценъ открит. театра представлено спеціально для дѣтей. Учас. дрессированная собачка,
клоуны, гимнасты, акробаты и проч. Въ саду танцы для дѣтей, игры, бѣга въ лапкахъ, бѣгъ
въ мешкахъ. Конфеты бесплатно получаютъ всѣ дѣти. ПРИМѢЧ. Ни хоры, ни капеллы, ни шансон-
еты, ни куллеры въ дѣтскомъ представл. не участвуютъ. Читайте афиши!
22011 1—1

Объявленіе о торгахъ.

Временно-строительный комитетъ по постройкѣ дома для квартиръ чиновниковъ Харьковскаго
Духовнаго Консисторіи симъ объявляетъ, что 24-го июля сего 1904 года, въ 12 часовъ дня, въ здании
Харьковскаго Духовнаго Консисторіи, находящемся въ г. Харьковѣ, по Университетской улицѣ,
подъ № 4, назначаются торги съ аукциона на постройку каменнаго дома въ г. Харьковѣ, по Кануловской улицѣ,
на производствѣ работъ по постройкѣ каменнаго дома въ г. Харьковѣ, по Кануловской улицѣ, на
смытную сумму до 52 тысячъ рублей. Желающіе взять подрядъ должны явиться въ канцелярію Духовнаго
и ознакомленія съ планомъ, сметой и кондиціями на постройку дома въ канцелярію Духовнаго
Консисторіи, отъ 11 до 2 часовъ дня ежедневно, со дня публикаціи на перекресткѣ. Въсѣхъ
симъ объявленіе, что допускается присылка въ комитетъ запечатанныхъ объявленій отъ жела-
ющихъ взять подрядъ. А. 279 3—1

Общее собраніе кредиторовъ несостоятельнаго должника
ПЕТРА ДМИТРИЕВИЧА НОВОВАдля выбора членовъ конкурснаго управленія назначено на 27-е июля с. г. въ 12 ча-
совъ дня въ здании судебныхъ установленій. 21810 2—1

Лечебница для нервныхъ, душевно-больныхъ и алкоголиковъ

доктора медицины Я. Я. Трутовскаго, приватъ-доцента Императорскаго Харьковскаго Универси-
тета. Пріемъ больныхъ во всякое время. Плата отъ 75 руб. въ мѣсяцъ. Черноглазовская, № 7.
Телефонъ № 925. 21812 3—1

ПРАВЛЕНІЕ
Орловскаго Коммерческаго Банка

симъ объявляетъ, что, за израсходованиемъ всѣхъ купоновъ
отъ акцій 1 и 2 выпусковъ, Банкомъ изготовлены новыя акціи
съ купоннымъ листомъ на десятилѣтіе 1904—1913 г.г.

Обмѣнъ старыхъ акцій на новыя производится въ Правленіи
Банка въ Орлѣ и въ Южно-Русскомъ Промышленномъ Банкѣ
въ Москвѣ, начиная съ 15 июля сего года.

При обмѣнѣ акцій г.г. акціонеры уплачиваютъ гербовый
сборъ и расходы по изготовленію въ размѣрѣ 1 р. 25 к. съ
каждой акціи въ 250 руб. А. 267 10—3

Татьяна Ивановна Сидорова
съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ
дорогого мужа
Николая Яковлевича Сидорова.
послѣдовавшей 16-го июля, въ 2½ часа дня. Выносъ тѣла 17-го въ
Благоуспенскую церковь, въ 5 часовъ вечера. Похороны въ воскресенье, послѣ
поздней литургіи, на Городскомъ кладбищѣ. 21824 1-1

Г. заступающій мѣсто
Городского Головы

доводить до свѣдѣнія гг. гласныхъ, что 19-го
сего июля, въ 12 часовъ дня, въ залѣ думскихъ
засѣданій отслужена будетъ панихида по скончав-
шемся Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарѣ
Вячеславѣ Константиновичѣ фонъ-Плеве. К. 1—1

ПЛЯТНЫЙ МАГАЗИНЪ
А. Д. ПОЗЕНЪ,
переведенъ въ домъ Мойера,

По Московской ул., противъ аптеки Кохъ. 21823 2-1

Садъ Коммерческаго Клуба.

Сегодня, въ субботу, 17-го июля, симфоническая оркестра подъ управ-
леніемъ Ф. В. Кучера подъ управ-
леніемъ скрипки Я. И. Фишберга. Плата за входъ 20 к., для дѣтей и учащихся въ формѣ 10 к.
Нумерованныя мѣста по 50 к. Начало въ 8½ час. вечера. К. 68

Закрытый театръ сада „ТИВОЛИ“.

Въ субботу, 17-го июля 1904 года, товариществомъ русско-малорусск. артистовъ подъ управленіемъ
Д. А. Гайдаманъ и О. З. Суслана, съ участіемъ артистовъ Ю. С. Шостановскаго, Д. А. Гайдаманъ
данъ будетъ спектакль, часть сбора съ коего поступитъ въ пользу Общества вспомоществованія подма-
стерьевъ портныхъ, г. Харь-
ковъ, Маруся Богуславка. Исторія, пѣся въ 5 д., съ пѣн. и тан-
цами, соч. М. П. Старицкаго. 11. Ге-
рой нашего времени. Начало въ 8½ часовъ вечера.
Режиссеръ Д. А. Гайдаманъ. 21804 1—1 Отвѣт. распоряд. О. З. Суслана.

Докторъ медицины

приватъ-доцентъ Харьковскаго университета

Б. С. Грейденбергъ,

переходитъ на Большую Панасовскую, д. № 17,

ТЕЛЕФОНЪ № 226. 21929 2—1

Д-ръ ЦЫПЕРОВИЧЪ.

Сифилистъ, венерич., кожная б. и половое безсилье.

Пріемъ отъ 9—2 ч. дня. Пушкинская, ул. № 17.

21997 5—4

Докторъ медицины

Я. М. Бернштейнъ-Коганъ

переходитъ на Московскую, № 23, надъ книжн.

маг. Юганова. Пріемъ по внутреннимъ и дѣтскимъ

отъ 9—11 утра и отъ 5—7 в. Телефонъ № 110.

21817 30-1

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ

по военному вѣдомству, 13 июля, переводятся

артиллерійскіе бригады: 9-й капитанъ Бардойнъ

и штабсъ-капитанъ Каровъ и 31-й капитанъ

Липинскій—въ трие въ 1-ю Сибирскую парку-
вую артиллерійскую бригаду.Съ Всемилостивѣйшаго соизволенія Ея Импе-
раторскаго Величества Государыни Императрицы

Маріи Феодоровны, послѣдовавшего 10-го июля

1904 г.:
Определены: почетнымъ членомъ дѣтскаго приютавъ гор. Изюмѣ жена отставнаго есаула С. А.
Горелова почетнымъ членомъ артиллерійскаго улан-
скаго полка почетнымъ членомъ приюта личныя
почетный гражданскій Фиктеръ и купецъ Метц-
геръ-Метцгъ.

Телеграммы.

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 16 июля.

ВСПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

НА ИМЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

отъ 15 июля 1904 г.

1.

Генералъ-адъютанта Куропаткина.

12 июля два батальона японцевъ

произвели наступленіе по долигѣ Хуа-
го, верстъ десять къ востоку отъСимучена; встрѣченный огнемъ охот-
никовъ и обстрѣленный съ фланговънѣсколькими нашими ротами, против-
никъ, открывъ безпорядочный огонь,
отступилъ.13 июля, въ 5 час. утра, японцы от-
крыли огонь съ двухъ батарей отъ

Сюкучуана, около 13 верстъ къ югу

отъ Симучена, и Тушифана, 4 версты

къ сѣверо-востоку отъ Сюкучуана,
который вскорѣ былъ прекращенъ.14 июля охотничья команда съ ка-
заками устроила засаду японскойпѣшей развѣдочной партіи, къ юго-
западу отъ Мадялунца, около три-
нацати верстъ южнѣе Тхавуана. Со-
ста шаговъ, пропустивъ мимо себяяпонцевъ, охотники открыли по нимъ
огонь. 12 японцевъ было убито, 20 ране-
но и 27 взяты въ плѣнъ ранеными.Убитъ офицеръ и несшіе его ядо-
вой, оба плѣнные, второго гвардей-
скаго полка.Завтра, 18-го июля, „Южный Край“ выйдетъ
съ иллюстрированнымъ прибавленіемъ.

Воспользовавшись моментомъ, убійца
приподнялся и бросилъ снарядъ въ
карьеру, причемъ попалъ въ кузовъ.
Раздался оглушительный взрывъ.

Выбиты окна лицевого фасада Вар-
шавскаго вокзала; чудомъ уцѣлѣла
часовая съ иконой „Хожденіе Спаси-
теля по водамъ“.

Въ четырехъ этажахъ здания гостини-
цы выбиты окна, попорчены рамы,
буфеты и разбита посуда; мостовая
варята.

Къ мѣсту злодѣянія постѣпшили
стоявшіе на дежурствѣ: приставъ со
станціи Варшавской желѣзной доро-
ги графъ Татищевъ, полиція и двор-
ники.

Министръ лежалъ около рельсъ
трамвая безъ признаковъ жизни. Ему
раздробило голову и оторвало ниж-
нюю часть лица. Грудь изорвана, но-
ги сбиты, рука вывихнута. Тѣло въ
карьерѣ скорой помощи перевезено въ
министерскій домъ.

Преступникъ указанъ Гартманомъ
и задержанъ. Овъ молодой человѣкъ,
средняго роста, блондинъ, лѣтъ 30,
съ небольшою бородкой. Осколками
снаряда ему причинило тяжкія пора-
женія. Послѣ перевязки онъ былъ
отвезенъ въ Александровскую боль-
ницу, куда доставлено около 18

раненныхъ лицъ, въ томъ числѣ ка-
питанъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго
полка Цѣццискій, которому слѣла-
на трепанція черепа.

Кучеръ умеръ по дорогѣ въ боль-
ницу. Лошади ранены; карета разби-
та въ щепы. У преступника найденъ
заряженный револьверъ; на мѣстѣ ка-
тастрофы произведена опись. Веще-
ственныя доказательства сфотографи-
рованы. Похороны почившаго Ми-
нистра состоятся въ воскресенье, 18
июля.

* **Петербургъ, 16-го июля.** 15-го
июля, въ 10 часовъ утра, когда Ми-
нистръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-
секретарь В. К. фонъ-Плеве, направ-
лясь на Балтійскій вокзалъ для слѣ-
дованія въ Петергофъ, проѣзжалъ по
Измайловскому проспекту, подъ каре-
ты его стоявшимъ около тротуара
человѣкомъ былъ брошенъ взрывной
снарядъ. Послѣдовавшимъ взрывомъ
были убиты Министръ и кучеръ его
кары, крестьянинъ Филипповъ. Изъ
находящихся случайно вблизи жи-
телю раненъ капитанъ лейбъ-гвардіи
Семеновскаго полка Цѣццискій; по-
лучилъ пораненія: рядовой Фризен-
бергъ, конторщикъ Машковскій, из-
возчикъ Крайновъ, маляръ Хра-
мовъ, артельщикъ Афанасьевъ, служ-
жаще конторы Николаевской же-
лѣзной дороги—Лаврентьевъ и Ти-
мофеевъ и ея вучка 3-хъ лѣтъ и
запасный рядовой Гартманъ. Убійца
получившій при взрывѣ нѣсколько
неопасныхъ ранъ, задержанъ на мѣ-
стѣ преступленія; онъ отказался на-
зывать себя. По дѣлу производится
слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ
петербургскаго окружнаго суда по
важнѣйшимъ дѣламъ. (РА.)

* **Официальныя извѣстія** съ
Дальняго Востока 15-го июля не полу-
чено. (РА.)

* **Мукденъ, 16 июля.** Цѣлымъ ря-
домъ показаній удостовѣрено, что
многіе японцы при развѣдкахъ пере-
одѣваются китайцами и, слѣдя съ горъ
за движеніемъ нашихъ войскъ, сообщаютъ
объ этомъ японскимъ развѣдкамъ
разными сигналами. Въ настоящее
время по арміи отдано распоряженіе,
чтобы, при появленіи подобныхъ шпио-
новъ на горѣ, стрѣлять по нимъ. (РА.)

— (Соб. кор.) По разсказамъ прибыв-
шихъ изъ Инкоу, нашъ гарнизонъ
оставилъ городъ 12 июля въ 9 час.
утра, увезя предварительно всѣ интен-
дантскіе запасы и весь подвижной
желѣзнодорожный составъ. Съ уходомъ
нашихъ войскъ многіе китайцы
начали грабить вокзалъ и оставлен-
ныя зданія. Японскіе развѣды вошли
въ городъ около 6 часовъ дня и выстави-
ли посты на площади и у нѣкоторыхъ
административныхъ зданій. Китай-
скія городскія власти вышли навстрѣ-
чу японцамъ. Милиція перешла на
ихъ сторону. Оставшіеся въ Инкоу
русскіе подданные находятся подъ
покровительствомъ французскаго кон-
сульта; цѣности изъ отбѣленнаго
русско-китайскаго банка вывезены за-
благовременно. (РА.)

— **Токийская газета „Ничи-ничи-
симбу“** сообщаетъ, что въ Сеулѣ
среди туземцевъ свирѣпствуетъ хо-
лера. Японскія газеты „Асахи“, „Ко-
куминъ“ и другія выражаютъ недоу-
вольствіе дѣйствіями эскадры адми-
рала Камимуръ, допустившаго гибель
„Хитачимару“, судовъ, шедшихъ
безъ прикрытія на театръ войны, и
японскаго транспорта съ желѣзнодорож-
нымъ грузомъ и командой, шедша-
го изъ Нагасаки въ Фузанъ. (ТА.)

— Телеграфировавъ изъ Ньючунга,
что въ бою у Дашиняо русская ору-
дѣнная прислуга выказала поразитель-
ное мужество: люди падали, но не по-
кидали орудій, отогнавши ихъ съ уди-
вительнымъ хладнокровіемъ. (ТА.)

— Изъ Сеула сообщаютъ, что ко-
рейскій императоръ послалъ собствен-
норучное письмо маркизу Ито съ

просьбой прѣхать въ Корею, чтобы ру-
ководить внутренней политикой. (ТА.)
* **Токио, 16 (29) июля.** Владивосток-
ская эскадра крейсируетъ близъ То-
кийскаго залива. Полагаютъ, что она
находится у полуострова Ава. (ТА.)

* — Оку сообщаетъ официально,
что, преслѣдуя непріятеля 12-го
июля, японская армія подвинулась
къ сѣверу отъ Дашиняо; непріятель
отомшелъ къ сѣверу отъ этой
станціи. Ньючунгъ объятъ пламе-
немъ. (РА.)

* — (Аг. Вольфа). (Официально).
Командующій манчжурской арміей со-
общаетъ: 12 июля Ньючунгъ занятъ
японскими военными силами. Сперва
въ городъ былъ направленъ отрядъ
кавалеріи, вслѣдъ за нимъ отрядъ
пѣхоты, а затѣмъ оба отряда отогна-
ны въ Ньючунгъ, въ 3-хъ миляхъ
отъ Ньючунга. Въ городѣ оставлено
такое количество солдатъ, сколько не-
обходимо для несенія полицейской
службы. (РА.)

* — (Аг. Рейтера). Передъ очище-
ніемъ Дашиняо русскіе передали огню
какъ станцію Дашиняо, такъ равно и
сосѣдніе города. Рѣка Ялхоэ открыта
для нейтральныхъ торговыхъ су-
довъ. (РА.)

* — Полицейскій постъ лузу, въ
провинціи Шинмода, доноситъ, что
15 июля, вечеромъ, слышалась силь-
ная канонада неподалеку отъ Ши-
моды. (ТА.)

* — Генералъ Оку сообщаетъ: „Ар-
мія начала наступленіе 11 июля про-
тивъ непріятеля, расположившагося
на Талинлинѣ и другихъ силь-
но укрѣпленныхъ высотахъ вблизи
Дашиняо; операціонная линія
русскихъ тянулась на протяженіи
10 миль; фронтъ нашего расположе-
нія подвергался обстрѣливанію рус-
скихъ до наступленія ночи. Въ 10 ч.
вечера одинъ изъ отрядовъ нашего
праваго фланга отбѣсилъ непріятеля
изъ его позиціи на Талинлинѣ,
послѣ чего мы овладѣли другими по-
зиціями, господствующими надъ Да-
шиняо, и преслѣдовали непріятеля за
этотъ пунктъ. Наши потери—около
800 человекъ. (РА.)

* **Токиогама, 16-го (29) июля.** (Аг.
Рейтера). Сообщаютъ, что общій
штурмъ Портъ-Артура начался 18-го
июля. (РА.)

* **Чифу, 16 (29) июля.** (Аг. Рейтера).
Китайскіе обѣщанія, выхваченныя изъ
Портъ-Артура за 36 часовъ тому на-
задъ, утверждаютъ, что три большихъ
русскихъ судна вышли изъ Портъ-
Артура. (РА.)

— Одинъ изъ агентовъ генера-
ла Стесселя, русскій офицеръ, при-
былъ сюда для закупки судовой ста-
ли для портъ-артурской верфи. По
его словамъ, гарнизонъ увѣренъ, что
крѣпость выдержитъ осаду. (РА.)

* **Шанхай, 16 (29) июля.** (Аг. Рей-
тера). Вслѣдствіе занятія японской
дагуанскаго арміей высотъ, лежа-
щихъ къ востоку отъ Хайчэна, защи-
та Хайчэна не представляется воз-
можной. Полагаютъ, что слѣдующее
сопротивленіе русскіе окажутъ между
Хайчэномъ и Аньланчжоу. (РА.)

* **Лондонъ, 16 (29) июля.** Японское
посольство опубликовало: „Генералъ
Оку доноситъ, что наша армія под-
винулась къ с

английского правительства. В данном дѣлѣ, однако, помимо сего, имѣются другіе вопросы, не стоящіе въ прямой связи съ этимъ инцидентомъ, но требующіе разъясненій между обоими правительствами и дающіе поводъ къ нѣкоторымъ опасеніямъ. (РА).

— Вальфуръ въ своей рѣчи коснулся вопроса о потоплении парохода „Княйт-Коммандоръ“ и высказалъ, что инцидентъ создастъ серьезный вопросъ, если, какъ указываютъ наведенныя справки, названный пароходъ по предварительному снятію команды потопленъ владивостокской крейсерской эскадрой на находящемся военной контрабанды. По нашему мнѣнію, такой образъ дѣйствій совершенно противорѣчитъ установленнымъ среди націй обычаямъ. (РА).

— Въ сообщеніи министерства иностранныхъ дѣлъ говорится, что русское правительство уведомило, что вопросъ о потоплении парохода „Княйт-Коммандоръ“ будетъ разрѣшенъ миролюбивымъ образомъ. (РА).

— *Палата лордовъ.* Лорды представили палатѣ лордовъ объясненія, соотвѣствующія объясненіямъ Вальфуръ въ палатѣ общинъ, и высказались, что английское правительство обратилось къ русскому съ протестомъ по поводу потопления „Княйт-Коммандоръ“ и потребовало освобожденія экипажа и суда. (РА).

* **Парижъ,** 16 (29) июля. Изъ Токио телеграфируютъ, что владивостокская эскадра замѣчена въ открытомъ морѣ на высотѣ провинціи Аю, на островѣ Широку.

* **Инкоу,** 16 (29) июля. (А. Рейтеръ). Отрядъ японской пѣхоты прибылъ въ Ньючангъ. Солдаты очень молоды, малы ростомъ и производятъ впечатлѣніе батальоновъ кадетъ. Лавины вновь открыты, городъ принялъ обычный видъ. (РА).

* **Тянь-Цзинь,** 16 (29) июля. (А. Рейтеръ). Лица, прибывшія въ Ньючангъ, сообщаютъ, что все мины удалены изъ рѣки и гавани. Карантинъ и другія стѣсны, препятствовавшія судоходству, отменены. Въ промежутки времени между отнѣженіемъ города русскими и занятіемъ его японцами китайцы грабили загородныя части города и небольшие лавки, принадлежавшія иностранцамъ. Японцы возстановили спокойствіе. (РА).

* **Берлинъ,** 16 (29) июля. Въ „Frankfurter Zeitung“ сообщаютъ изъ Константинополя, что англійскій крейсеръ наблюдалъ за входомъ въ Дарданелльскій проливъ, съ дѣлать пробы для проходки русскихъ судовъ. (ТА).

* **Вашингтонъ,** 16 (29) июля. Государственный департаментъ обратился къ русскому правительству съ нотой, въ которой спрашиваетъ, освобождены ли отъ ареста зафрахтованный одной американской фирмой германскій пароходъ „Arabia“. Русское правительство отговорило, что не имѣетъ никакихъ свѣдѣній по этому дѣлу, такъ какъ „Arabia“ еще не прибыла во Владивостокъ. Американскій запросъ редактированъ въ весьма умѣренномъ тонѣ. (РА).

* **Парижъ,** 16 (29) июля. „Journal des Débats“ высказываютъ, что въ чувствѣ негодованія и осужденія присоединяется еще удивленіе, что находится русскіе со столь извращеннымъ національнымъ чувствомъ, которые, не смотря на видныя затрудненія государства, способны создавать правительству затрудненія и въ вопросахъ внутренней его политики. Убитію Министра В. К. фонъ-Шеве является вѣдѣніе этого тѣмъ болѣе позорнымъ. (РА).

* Министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе побѣдилъ русское посольство и выразилъ сожалѣніе отъ имени правительства по поводу смерти Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. К. фонъ-Шеве. (ТА).

* Делькассе телеграфировалъ Бомпару, чтобы онъ выразилъ сожалѣ-

нованіе французскаго правительства русскому правительству и семьѣ статсъ-секретаря В. К. фонъ-Шеве. (РА).

* За завтра состоится чрезвычайный совѣтъ министровъ подъ председательствомъ президента Лубе. Преобладающее мнѣніе, что напавшій нацидентъ будетъ возвращенъ вѣрительныя грамоты и французское посольство будетъ отозванъ въ Парижъ. (ТА).

* **Берлинъ,** 16 (29) июля. Въ германскихъ официальныхъ высшихъ сферахъ высказываются сожалѣніе по поводу смерти выдающагося государственнаго дѣятеля. Сожалѣніе, высказываемое по поводу убійства, тѣмъ болѣе сильно, что покойный Министръ неоднократно выказывалъ себя несомнѣннымъ сторонникомъ дружественныхъ отношеній къ Германіи. Канцлеръ выразилъ сожалѣніе русскому послу. (РА).

* Извѣстіе о смерти статсъ-секретаря В. К. фонъ-Шеве произвело въ Берлинѣ потрясеніе. Впечатлѣніе, что сегодня здѣсь подписанъ русско-германскій торговый договоръ. (РА).

* **Римъ,** 16 (29) июля. Правительство поручило своему послу Морра выразить сожалѣніе русскому правительству по поводу убійства В. К. фонъ-Шеве. (РА).

* **Вѣна,** 16 (29) июля. Австро-венгерское правительство отразило черезъ своего посла русскому правительству искреннее сожалѣніе по поводу смерти Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. К. фонъ-Шеве. (РА).

* **Лондонъ,** 16 (29) июля. Передъ началомъ засѣданія палаты общинъ состоялось довольно продолжительное засѣданіе коммисіи по дѣламъ обороны страны подъ председательствомъ Вальфуръ. Какъ кажется, коммисія обсуждала не выясненныя еще вопросы относительно Россіи. (РА).

* **Константинополь,** 16 (29) июля. Русское посольство заявило, что извѣстіе о начавшихся, якобы, переговорахъ относительно уплаты въ близкомъ будущемъ остатка турецкой военной контрбанды лишено всякаго основанія. (РА).

* **Софія,** 16 (29) июля. Отношенія между Турціей и Болгаріей внезапно приняли враждебный характеръ. (ТА).

Случайныя.

Харбинъ, 16 июля. Привѣтъ роднымъ и знакомымъ: ѣдемъ въ полки; здоровья *Доматовичъ, Билецкій, Зеленскій, Андерсъ.*

Ст. Мисовая, 16 июля. Шлемъ привѣтъ роднымъ и знакомымъ *Криушниковъ.*

Харьковъ.

На парадномъ обѣдѣ въ городѣ Ялтѣ, въ своемъ дворцѣ эмиръ Бухарскій, Сейдъ-Абду-Уль-Ахъда провозгласилъ тостъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ, сказавъ рѣчь о своей безавѣрной преданности Вѣлому Царю и выразилъ пожеланіе нашей доблестной арміи и нашему флоту побѣду надъ врагомъ. Потомъ эмиръ провозгласилъ тостъ въ честь командующаго манчжурской арміи генералъ-адъютанта Куропаткина, Министра Иностраннхъ Дѣлъ графа Ламздорфа и Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Сахарова.

Рѣчь Бухарскаго эмира, вѣроятно, неспроста поразила всѣхъ враговъ Россіи, вообще, а японцевъ въ частности, русскихъ же людей она ни мало не удивила. Безавѣрная преданность его высочеству Вѣлому Царю имъ давно прекрасно извѣстна.

Психологія этой преданности, конечно, вытекаетъ у Бухарскаго эмира, какъ изъ религіозно-мусульманскихъ воззрѣній на судьбы царствъ и народовъ, такъ и изъ правильного пониманія интересовъ Бухары и ея отношеній къ Вѣлому Царю.

Покойный поэтъ А. Н. Майковъ однажды спросилъ европейскіе образо-

ваннаго киргизскаго султана Валиханова, что у него за философія жизни? Валихановъ отвѣтилъ: „Всемогущій Богъ даровалъ моему владѣтельству моему предку Чингизъ-хану. За грѣхи оно отянуло у его потомковъ и передано Вѣлому Царю. Вотъ замъ моя философія жизни!“ Эта философія истинна не можетъ быть раздѣлена и всеми сынами Турана, даже болѣе того, всеми нашими мусульманами, которыхъ насчитывается въ предѣлахъ имперіи болѣе 13 милліоновъ. Имъ всѣмъ весьма естественно видѣть въ Императорѣ Всероссійскомъ Вѣлаго Царя. (Акъ-Падшаха), которому они должны быть преданы и покорны по предопредѣленію и по волѣ Аллаха.

Постому рѣчь эмира Бухарскаго должна быть принимаема не только за выраженіе личнаго чувства и политическаго настроенія его высочества, но и за выраженіе чувства и политическаго настроенія всего мусульманскаго населенія Имперіи, невообразимо исповѣдующаго исламъ и благоговѣющаго подлѣ скипетромъ Акъ-Падшаха.

Русскіе магометане не могутъ не сочувствовать пожеланіямъ эмира Бухарскаго относительно торжества русскаго оружія, не только потому, что въ рядахъ манчжурской арміи бьются съ японцами не мало мусульман, но и потому, что японцы излоупотворили, а Коранъ говоритъ, что излоупотвореніе не иначе, какъ съ ужасомъ и омерзѣніемъ, что и подчеркивалось въ напутствіяхъ мullahъ солдатамъ мусульманскаго исповѣданія, отправлявшимся на Дальній Востокъ.

Уже идеть шестой мѣсяцъ войны. Теперь уже вопли своевременно поставитъ и рѣшитъ вопросъ, что добились японцы цѣною тяжкихъ жертвъ, лишений и потерь за первые пять мѣсяцевъ. Этотъ вопросъ возбуждаетъ и обсуждаетъ и „Вѣстникъ Манчжурской Арміи“, и военный обозрѣватель „Московскихъ Вѣдомостей“ Г. Ге.

Мнѣніе „Вѣстника Манчжурской Арміи“, какъ органа, созданнаго генералъ-адъютантомъ А. Н. Куропаткинымъ спеціально для войскъ, дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ, уже извѣстное читателямъ „Южнаго Края“ изъ вчерашняго „Обозрѣнія“ газетъ и журналовъ, имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, такъ какъ выражаетъ, конечно, не только взгляды редакціи названной газеты, но и взгляды знаменитаго полководца, облеченнаго довѣріемъ Государя Императора.

Г. Ге не называетъ дѣйствій японскихъ стратеговъ „самоубійствомъ Японіи“. Онъ выражаетъ ее такъ рѣшительно, какъ „Вѣстникъ Манчжурской Арміи“, но въ сущности приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, что и „Вѣстникъ“.

Г. Ге такъ подводитъ итоги пятаго мѣсяца войны: „Неудачный для насъ бой подъ Ванфангоу, съ прорывомъ центра нашей позиціи и съ охватомъ обѣихъ ея фланговъ, оцѣненіе нами Гайчжоу и Инкоу, потеря переваловъ, тогда же занятыхъ передовыми частями японской арміи, — таковы отрицательныя для насъ явленія пятаго мѣсяца русско-японской борьбы.“

Противоположъ этимъ временнымъ неудачамъ послужили лхія операціи нашей владивостокской эскадры, — операціи, выигравшія всю шаткость въ непростою японскаго базированія на то море, которое, скрываясь въ одномъ изъ своихъ портовъ нецѣпную эскадру противника, совсѣмъ и не думало подчинить себя волѣ японскихъ адмираловъ.“

Не говоря ни да, ни нѣтъ по поводу, доселѣ не развѣсившагося слуха о гибели 30,000 японцевъ у молодыхъ портовъ порть-артурской крѣпости, Г. Ге продолжаетъ:

„Для внимательнаго наблюдателя разыгрывающихся на Ляотонгскомъ полу-

островѣ событій, пятый мѣсяцъ борьбы породилъ собою нѣсколько темныхъ и непонятныхъ мѣстъ.“

Съ одной стороны, было трудно и даже прямо скучно разбираться въ этихъ многочисленныхъ небольшихъ сдѣлкахъ, происходившихъ почти ежедневно на всемъ протяженіи отъ Сеньчжоу до Саймацзы, тѣмъ болѣе, что имѣющіяся въ большнства публики карты являлись плохими и ненадежными подспорьемъ. Въ результатѣ трудно было уловить и расположеніе непріятельскихъ отрядовъ, и цѣль ихъ постоянныхъ передвиженій.

Съ другой стороны, когда получалось официальное извѣщеніе о происшедшемъ боѣ, и становились извѣстными его результаты — то-есть, иногда весьма серьезныя потери и почти всегда дальнѣйшее отступленіе нашихъ войскъ, — то болѣе всего становилось въ тупикъ предъ этимъ очевиднымъ противорѣчіемъ между старою программой предварительнаго сосредоточенія, а затѣмъ уже движенія и боя, проповѣданнаго еще въ февралѣ мѣсяцѣ, и новыми явленіями активнаго характера, не имѣвшими ничего общаго съ выжиданіемъ, терпѣніемъ и уклоненіемъ отъ встрѣчи съ болѣе многочисленными и подготовленными силами противника.

Многіе забывали, что создатель идеи не былъ, да и не могъ быть ея непосредственнымъ исполнителемъ, что, слѣдовательно, были минуты, когда передовые отряды, отдѣленные отъ центральнаго руководства разстояніемъ въ нѣсколько десятковъ верстъ, самостоятельно ввязывались въ борьбу, быть-можетъ, совсѣмъ не отвѣчающую намѣреніямъ старшаго вождя. Отсюда тотъ туманъ, то противорѣчіе и та неясность, которая, въ связи съ плохо-освѣщенными безочечными передвиженіями японцевъ, и составляла типичную особенность пятаго мѣсяца русско-японской борьбы.

Интересно за этотъ мѣсяцъ стратегическое положеніе русской арміи, единственное въ своемъ родѣ на громадномъ протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ и боевыхъ столкновеній. Длинною кишкой вытанула эта армія отъ Мукедена вплоть до побережья. Почти параллельно этой кишкой, на всемъ протяженіи отъ Ляояна до Гайчжоу, протянулись передовыя части японцевъ, имѣвшія за собой и главныя силы отдѣльных арій. Справа той же кишкой грозили войска, полъ кровью нейтральной собранной поимочнымъ китайскихъ вождей, наиболѣе враждебно-настроенныхъ къ русскому человеку. Прямымъ продолженіемъ войсково-вой линии, расположившей бывша на ней части въ затѣлокъ одна другой, явился желѣзнодорожный путь на Харбинъ, то-есть путь, по которому подвозились подкрѣпленія и припасы и могли отойти назадъ, въ случаѣ необходимости, всѣ силы манчжурской арміи.

Въ результатѣ получилось стратегическое расположеніе, напоминающее собой занятіе перевала у знаменитой Шинки, гдѣ фронтъ позиціи равнялся десяткамъ сажень, а глубина измѣрялась верстами, гдѣ вся позиція, тянувшаяся между двумя горами высотъ, занятыхъ непріятельскими войсками, и въ любую минуту имѣвшихъ возможность обогать насъ цѣлыми моремъ огня.

Тактическая Шинка 1877 года нашла себѣ повтореніе въ стратегической Шинкѣ 1904 года.

Продолжая аналогию дальше. Будемъ считать, что указанное подобіе, быть можетъ, лишній разъ послужитъ намъ и вѣроятный исходъ трудной обороны этой вытянутой линіи, то-есть тотъ же конечный успѣхъ, который въ 1877 году увенчалъ собой оборону безсмертнаго перевала...“

Читатели „Южнаго Края“, надѣмся, не будутъ сѣтовать на насъ за обширныя извлеченія изъ умной и содержательной статьи Г. Ге.

Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго.

Его высочество генералъ-адъютантъ Сейдъ-Абдуль-Ахъта эмиръ Бухарскій проситъ васъ пожаловать къ нему 10-го июля, въ 6½ часовъ вечера, на обѣдъ. Форма одежды — обыкновенная.

Такъ гласилъ текстъ отпечатаннаго золотомъ на изящной блѣдно-кремовой

карточкѣ, лежавшей передъ моими глазами утромъ 10 июля.

Обѣдъ у эмира Бухарскаго? Какъ хотите, вѣдь, это интересно, и интересно очень: я увижу внутренне покои только что отстроеннаго эмирскаго дворца, я увижу пеструю по-азиатски разряженную свиту повелителя благодѣянаго Бухары — какъ именуются наши высшій госсть. Наконецъ, я буду видѣть, какъ восточный владыка принимаетъ своихъ гостей, я услышу его рѣчь. Вѣдь, не можетъ же быть, чтобы, праздно на-восьлѣ въ своемъ ялтинскомъ дворцѣ, эмиръ не высказался такъ или иначе о своихъ отношеніяхъ къ Россіи...

И въ шесть съ половиною часовъ знойнаго крымскаго лѣтняго дня я былъ въ приемной дворца эмира.

У дверей — почетный караулъ, кажется, отъ ливадійской роты. Въ прихожей какіе-то „придворные слуги“ въ пестрыхъ, шитыхъ шелкомъ и золотомъ кафтанкахъ, съ пыльными турбанами на гладко обри-занныхъ головахъ. Въ приемной — пестрая толпа, въ которой доминируютъ элементарно оказываются русскіе военные мундиры представителей всѣхъ сортовъ оружія. Распахнулись двери, и въ приемную появляется импозантная фигура его высочества. Рядомъ съ нимъ — таиническій губернаторъ, энергичный, бойдрй поджарый В. Ф. Треповъ.

Эмиръ въ парадномъ халатѣ — кафтанѣ, въ шальварахъ, въ турбанѣ или чалмѣ. Вся грудь, широкая, могучая грудь — въ орденѣхъ. Онъ медленно, степенно, съ сознаніемъ собственного достоинства проходитъ по комнатамъ. Въ присутствующихъ низко кланяются. Затѣмъ начинается обѣдъ: эмиръ, начиная справа, обходитъ всѣхъ гостей, подавая каждому руку, молча. Пять человекъ, три, два, одинъ, осталось ему дойти до меня. И вотъ, онъ стоитъ передо мною, слегка наклонившись впередъ и протягивая величавымъ, чисто восточнымъ жестомъ, большую, но очень красивой формы, нѣжную, но крѣпкую и смуглую, руку. Еще мгновеніе, и его импозантная фигура уже въ сторонѣ, онъ подаетъ руку доктору, третьему, пятому гостю, дѣлающа все съ тою же медленностью, неторопливою величавостью.

Среди гостей — движеніе: эмиръ съ генераломъ Треповымъ уже прошли изъ приемной въ закускую. Гости слѣдуютъ за ними, не считаясь чинами. Вотъ представители мѣстной администраціи, а рядомъ съ ними молодой безусый кавалерійскій корнетъ. Вотъ видная фигура представителя ялтинской земской управы В. К. Винбергъ, одного изъ авторитѣннѣйшихъ сельскихъ хозяевъ Крыма, весьма виднаго общественнаго дѣятеля, а рядомъ — представитель вѣдомства уделовъ, Тамъ инженеръ, строившій дворецъ эмира, недавно поднесшій ему при встрѣчѣ золотые ключи отъ этого маленькаго шедевра строительнаго искусства, а здѣсь начальникъ мѣстной почтово-телеграфной конторы. Вотъ характерная фигура одного изъ гласныхъ ялтинской думы, представителя, такъ сказать, татарской партіи, Ибраимова, одѣтаго въ обычную татарскую куртку, не снимающаго барашковой шапки съ большою брой-той головы...

На столѣ красуется закуска à la fourchette. Одинъ изъ краевъ стола занятъ двухъ-аршинными сооруженіемъ, какъ видно, изъ сахара: цѣлою крѣпостною постройкою съ высокою въ восточномъ стилѣ башенкою...

Но присмотрѣться къ убранству стола некогда: эмиръ уже идеть въ столовую, величавымъ жестомъ пригласивъ гостей за нимъ слѣдовать. И вотъ, мы въ оригинальной столовой дворца. Это — высокая продолговатая комната, фасадомъ обращенная на юго-востокъ. Опронмая, распахнутыя настежь, окна даютъ массу света и воздуха. Въ нихъ видна мѣдъ голубая лагура мирно дремлющаго въ вечерней истомѣ Чернаго моря. Такъ ярки и свѣжи, и блестящи краски этого лазурнаго моря, такъ хорошо оно сейчасъ, словно гладь тихаго озера, что невольно задеешься вопросомъ: да за что же люди назвали его Чернымъ? Вѣдь, это же — клевета. Оно голубое, ясное, тихое море!

Горизонтъ замыкаетъ спускающаяся къ морю гряда Бабуянъ-Яйлы. Сейчасъ

солнце зашло уже за главный хребтъ Яйлы, на Бабуянъ — уже погасли золотые блики его лучей, такъ украшающіе его, дѣлавшіе его прозрачнымъ, почти воздушнымъ. Глубокія тѣни ложатся по хребту, дѣлая его изъ-синя фіолетовымъ... Фіолетовая дымка ползетъ съ востока и надъ моремъ, знаменуя близость крымскихъ красавицъ ночи... Вотъ на этой дымкѣ словно блеснуло что то: далеко-далеко маячитъ убогій чолнъ рыбака, распустившаго парусъ. Парусъ зазолотился подъ лучами солнца, которому еще открыта далекая отъ берега полоса моря... А онъ, словно тучка, стоитъ неподвижно надъ самымъ горизонтомъ. Присмотрѣвшись въ этой тучкѣ различаешь словно ядро и хвостъ черной кометы. Это пароходъ тянется изъ Одессы въ Одессу, а то и прямо въ Босфорскій проливъ, неся грузъ зеренъ въ Англію или Францію...

Тѣмъ временемъ обѣдъ въ разгарѣ. Лакеи-франки изъ феенбѣльной ялтинской гостиницы бѣзшумно скользятъ по коврамъ, въ которыхъ тонетъ нога, разнося блюда и разливая вина. Въ бокалахъ пѣнится шампанское. Сейчасъ начнутся тосты...

Въ самомъ дѣлѣ, поднимается самъ его высочество эмиръ, держа бокалъ съ искрившимся виномъ въ рукѣ.

— За здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего царствующаго Дома! — говоритъ онъ громкимъ яснымъ и чистымъ, увѣреннымъ голосомъ съ очень мало замѣтнымъ акцентомъ. Въ отвѣтъ слышится громовое „ура“. За окномъ музыка — знаменитый хоръ преображенцевъ, расположившійся передъ окнами и на площадкѣ двора, гремитъ торжественный тушъ.

Отвѣтный тостъ произноситъ В. Ф. Треповъ, поднимая бокалъ за здоровье высокаго гостя — эмира Бухарскаго, за его царственный домъ, за его свѣтлость, наследника бухарскаго престола.

Проходитъ еще нѣсколько минутъ, поднимаются сильнѣй неподдалку отъ эмира его переводчикъ и начинаетъ читать слѣдующую рѣчь:

— Его высочество, эмиръ Бухары благородной, изволивъ поручить мнѣ перелать: уже около сорока лѣтъ онъ пользуется высокимъ вниманіемъ и покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя безпрѣлной Россіи.

Многотѣтныя дружественныя отношенія, связующія его съ великою Россіею, уже давно ввели въ сердце его высочества безавѣрную преданность Вѣлому Царю. Радость и горе громадионной Россіи онъ одинаково дѣлитъ и дѣлитъ съ нею. Нынѣ вся Россія переживаетъ тяжелое время войны на Востокѣ, объявлен- ной дерзновеннымъ и коварнымъ врагомъ миролюбивому Монарху Великой Имперіи.

Пользуясь присутствіемъ вашимъ, его высочество этого за здоровье храброй и отважной арміи и флота Государя Императора, а также командующаго этими доблестными войсками, друга его высочества, генерала Куропаткина.

Да пошлетъ имъ Господь побѣду надъ врагами! Ура!

И опять несется въ отвѣтъ дружное „ура“ всѣхъ присутствующихъ, а за окномъ гремитъ музыка преображенцевъ...

Теперь полоса тостовъ: одинъ тостъ произносится за другимъ. Одинъ ораторъ вспоминаетъ другого... смѣняетъ другого. Одинъ говоритъ о симпатіяхъ Ялты къ высокому гостю, доказавшихъ уже фактомъ избранія его высочества эмира почетнымъ гражданиномъ города Ялты, милостиво принятымъ эмиромъ. Другой, поздравляя эмира съ пріобрѣтеніемъ имъ дачи и постройкою прекраснаго дворца, новоселье въ которомъ празднуется даннымъ параднымъ обѣдомъ, говоритъ, что постройка дворца знаменуетъ постоянную связь эмира съ Ялтою: раньше эмиръ могъ и не каждый годъ жаловать къ намъ въ гости. Теперь, разъ у него есть здѣсь собственный дворецъ, подлѣ гостеприимнаго сѣнью котораго собрался его гости, — ялтинцы могутъ надѣяться видѣть эмира въ своихъ стѣнахъ каждое годо.

Снова встаетъ эмиръ съ бокаломъ:

— Пью за здоровье Министра Иностраннхъ Дѣлъ графа Ламздорфа и за Военнаго Министра генерала Сахарова. Ура! Потомъ еще тостъ — за здоровье гостей.

Письма изъ Гельсингфорса.

ПИСЬМО 2-е.

Воскресенье, 11-го июля.

Сегодня „Финляндская Газета“ обнародовала новый законъ, весьма капитальнаго значенія въ дѣлѣ тѣснѣйшаго единенія финляндской окранны съ коренною Россіею. Это — Высочайшее постановленіе о *мѣрахъ къ объединенію денежныхъ системъ Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго*. Законъ этотъ нельзя не назвать первымъ шагомъ къ намѣченному еще при въ Вѣзѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III полному объединенію денежныхъ знаковъ на всемъ пространствѣ Россійскаго государства. По новому законоу, русская золотая монета въ рублѣхъ, на ряду съ финляндскою золотомъ монетомъ въ маркахъ, составляетъ законное средство платежа въ Финляндіи наравнѣ со всѣми прочими частями Россіи и обязательно принимается въ неограниченномъ количествѣ, какъ въ правительственныхъ кассы, такъ и въ расчетѣхъ частныхъ лицъ. Что же касается до государственныхъ кредитныхъ билетовъ и полновѣстной серебряной монеты (постонящихъ отъ рубля до двадцати пяти копѣекъ включительно), то обязательный пріемъ ихъ установленъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, при таможенномъ сборѣ, въ уплату казенныхъ податей, въ почтовыхъ и телеграфныхъ установленіяхъ, на каналахъ и при платежахъ, производимыхъ по таксамъ, утверждаемымъ казенными, городскими и общественными установленіями. Неполновѣстная серебряная монета (т. е. двугривенныя, пятацѣныя, гривенныя и пятачки) въ тѣ же платежи принимается обязательно въ количествѣ не свыше трехъ рублей; мѣдная — не сыв-

ше двадцати пяти копѣекъ каждый разъ. При всѣхъ же прочихъ платежахъ и, главнымъ образомъ, при частныхъ расчетахъ, пріемъ полновѣстной серебряной монеты ограниченъ тремя рублями 75-ю коп. (это равно 10-ти маркамъ) при каждомъ платежѣ; а неполновѣстной серебряной — семидесятью копейками (2 марки). Что же касается обращенія кредитныхъ билетовъ, то здѣсь, очевидно, примѣнено то же начало, которое дѣйствуетъ въ краѣ по отношенію къ мѣстнымъ бумагамъ: пріемъ въ частныя платежи по довѣрію. Въ настоящее время, по словамъ „Финляндской газеты“, билеты Финляндскаго банка только на 1/3 всей наличнейшей въ обращеніи ихъ суммы обеспечены золотымъ фондомъ; остальное обезпеченіе составляютъ векселя, процентныя бумаги, заграничныя текущіе счета, словомъ — всѣ прочія активы банка; наши же государственныя кредитныя билеты, даже въ нынѣшнее тяжелое военное время, обезпечены золотымъ фондомъ, значительно превышающимъ количество ихъ, находящееся въ обращеніи.

Весьма существенно, что теперь, съ выходомъ новаго закона, исчезъ совершенно *курсъ* на имперскіе денежные знаки въ предѣлахъ Финляндіи. Хотя фактически взаимный курсъ рубля и марки уже нѣсколько лѣтъ, какъ пересталъ колебаться, но всетаки *курсъ* — есть понятіе шаткое, и теперешняя замѣна его неизмѣннымъ *расчетомъ* 2 марокъ 66½ пени на рубль и 37½ копѣекъ за марку, вполне соотвѣствующимъ нынѣшнему отношенію марки къ рублю (3:8) устраняетъ совершенно возможность какихъ-либо колебаній, затрудняющихъ обмѣнъ денежныхъ знаковъ.

Многіе изъ нашихъ читателей, прочтя все вышеприведенное, вѣроятно удивятся,

да неужели же нуженъ былъ особый законъ, чтобы обязать принимаемъ въ Финляндіи русскую денежную единицу? Неужели въ Финляндіи, принадлежавшей Россіи, русский рубль не былъ полноправенъ и обрѣтался въ положеніи иностранной монеты? Русский рубль до сихъ поръ служилъ единственнымъ мѣриломъ цѣнностей и платежнымъ средствомъ во всей южной и юго-восточной части Выборгской губерніи, начиная, примѣрно, отъ линіи Выборгъ-Кексгольмъ, а также по восточному побережью Ладоскаго озера. Всѣ мѣстные обыватели, крестьяне, купцы и лавочники живутъ и торгуютъ исключительно на рубль и весьма бывали недовольны, когда имъ приходилось, для внесенія податей и всякихъ другихъ казенныхъ платежей, мѣнять свои рубли на марки, теряя при этомъ каждый разъ на курсѣ.

Теперь они будутъ избавлены отъ этой неприятности. Живущіе русскаго рубля въ Выборгской губерніи зависла во многомъ отъ прилива туда русскихъ данниковъ и переклада большнства помѣстій въ русскія руки, а также отъ того, что источникомъ заработковъ и благосостоянія для большнства населенія губерніи является Петербургъ. Въ столицѣ по паспорту постоянно проживаетъ не менѣе 100,000 финновъ, изъ которыхъ громадное большинство — выборгцы. Все это кормится русскими и Петербургомъ. Петербургъ скупаетъ у выборгцевъ массы дрова; петербургскіе дровяники можно встрѣтить въ самыхъ глухихъ мѣстахъ на рѣкѣ Вуоксѣ и даже въ окрестностяхъ Юоссуу и Куопіо; петербургскіе архитекторы и инженеры берутъ въ Финляндіи каменъ для построекъ, благодаря чему столица, между прочимъ, обогащается красивыми зданіями съ гранитною облицовкою. Русскіе рубли широ-

кою рѣкою текутъ въ финляндскіе карманы; неудивительно поэтому, что населеніе Выборгской губерніи, что ни годъ, то крѣпче за нихъ держ

Стендло. Вспыхнули как то, словно нечаянно, электрические лампочки в вышней надъ столом люстре, загорелась лампа на стол. Обидеть же кону, лакей обносил гостей фруктами. Вот эмир закурил. То здесь, то там вспыхивают огоньки зажигаемых лампочек, несется волнами табачный дым. Соседь протягивает ко мне коробку с папиросами. Я беру ее в надежде найти в ней продукт „Бухары благородной“. Но, увы! на коробке красуется четкая и прозрачная надпись: Асмоловъ въ Ростовѣ-на-Дону. Папиросы „Бальни“....

Объезд конченъ. Пора покидать дворецъ. Эмиръ засѣдаетъ за низенькимъ столикомъ въ гостиной. Мы, одинъ по одному, дефилируемъ передъ нимъ, какъ степеримымъ хозяиномъ, кланяясь ему. Онъ молча медленнымъ наклономъ типичной головы отвѣчаетъ на нашъ прощальный привѣтъ.

Впрочемъ, нѣтъ, это еще не прощанье: намъ предлагаютъ кофе, ликеры, лимонады и пр.

На терраскѣ—гулъ голосовъ. Ея освѣщаетъ электричество изъ гостиной и столовой. Внизу копошится масса солдатиковъ хора преображенцевъ, собирающихъ инструменты. Надъ нами—темное южное почти безвѣздное небо. За рѣшеткой двора эмира—гулъ оживленныхъ разговоровъ: это толпа горожанъ собралась на улицу и любуется сквозъ ажурную рѣшетку видомъ красавца дворца....

Но пора уходить, пора покидать гостеприимный дворецъ. И вотъ, гости, одинъ за другимъ, не чинясь, подходятъ отъ прощальной привѣтъ его высочеству. Онъ стоитъ по серединѣ гостиной и пожимаетъ слабо каждому уходящему руку. Еще нѣсколько мгновений, и я на улицѣ Ялты, залитой электрическимъ свѣтомъ, оживленной, пыльной. Дворецъ, сіяющій разноцвѣтными огнями, за мною...
М. П.

ВОЙНА.

Изъ дѣйствующей арміи.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

В.

Хайченъ обнесенъ каменною зубчатой стѣною, со сторожевыми башнями надъ воротами. Чрезъ весь городъ, отъ воротъ до воротъ, тянется одна узкая, не молчаливая грязная улица, по обѣимъ сторонамъ которой сплошь расположены всевозможные магазины, курительная фабрика для опиума, китайскія парикмахерскія; галантерейные магазины перебиваются съ бакалейными, кожевенными, цинопочными и т. п. лавками. Продавцы, большею частью, мальчуганы, хотя и плохо, но говорящіе по-русски. Русскія деньги, особенно бумажки, китайцы очень любятъ, а на золотыхъ прежде всего смотрятъ, есть ли орелъ. Цѣны за все назначаются очень высокія, почему необходимо торговаться. Непривычно поражаются порнографическія картинки, самого недвусмысленнаго содержанія; ихъ рассматриваютъ и взрослые, и дѣти, въ маскѣ шныряющіе по улицѣ, предлагая свои услуги, то понести за вами покупки, то поддержать лошадь и т. п. „Русскіе шангъ“, слышите вы на каждомъ шагѣ, „шибко шангъ“. Мы, офицеры, часто затрудняемся объясняться съ китайцами и другъ друга не понимаемъ, но подходить солдаты и, съ помощью мимики и какихъ-то непонятныхъ звуковъ и словъ, вступаютъ въ бесѣду съ китайцами. Смотришь, тотъ его понялъ и съ улыбкою, одобрительно кивая головой, получаетъ прощание.

Прочія улицы Хайчэна узкія, нельзя разбѣжаться, переулки, пробѣгая которые приходится закрывать носъ отъ зловонія. Въ противоположность главной улицѣ, гдѣ кишитъ народъ, они пустыньны и только и встрѣчаются солдаты и воинскія повозки.

Китайскихъ женщинъ мы почти не видимъ, а если и придется натолкнуться въ фанзѣ, то видишь ее сидящую въ отдѣльной половинѣ фанзы съ трубною въ зубахъ, окруженною также курящими дѣтми. Видныя нами по наружному виду отличаются только прическою съ

украшениями. Говорятъ, что онѣ доступны для ухаживанія и падаютъ на деньги.

Наша стоянка здѣсь напоминаетъ бивакъ на маневрахъ, а не на войнѣ. Крутомъ тишина, о японцахъ не слышимъ, выстрѣловъ нѣтъ. Сидишь въ палаткѣ и пишешь на сундукѣ. Крутомъ бивака бѣгаютъ китайчата и на разные голоса говорятъ русскимъ языкомъ, предлагая: огурцы, куръ, табакъ, рисъ, лепешки и т. п. Солдаты въ своихъ темпѣ-абрисъ сидятъ, мирно разговариваютъ, или поютъ пѣсни. Вчера вечеромъ играла полковая музыка. Совсѣмъ мирное время. Но это для насъ, а тамъ вдали въ горахъ совсѣмъ не то, тамъ все на чеку, тамъ каждую минуту могутъ ожидать японцевъ. Навѣрное, портъ-артурцы, генералъ Мищенко, Келлеръ и другіе не спятъ спокойно. Для насъ же пока военное время сказывается только въ нѣкоторыхъ лишеніяхъ и маршахъ. Нѣтъ удобной комнаты, постели, письменнаго стола, записки харьковскіе истощились и мы питаемся или солдатской пищею, или что-нибудь себѣ сваримъ, или ѣдимъ консервы. Пьемъ и уймаемъ мутную воду, отъ которой нашимъ барышнямъ сдѣлалось бы дурно. Но, не смотря на все, веселы, бодры и не хвораемъ.

Нашъ корпусъ прибылъ уже весь, но находится въ разныхъ мѣстахъ, такъ что полки, хотя и близко другъ отъ друга, но встрѣчаются рѣдко. Козловцевъ и воронцовцевъ еще не встрѣчали, но видѣли ихъ обозы. Встрѣчались только съ отдѣльными лицами.

В. Медеръ.

Въ письмѣ изъ Танчи, находящемся верстахъ въ восьми отъ Кутяды, въ сторону противуположную Дашичи, намъ сообщаютъ о переполохѣ произведенномъ ливнемъ 15 июля.

Къ отряду генерала Мищенко, который 13, 14 и 15 июля сражался съ японцами, силъ ихъ съ двухъ позицій, отобравъ четыре орудія и взявъ обозъ съ гуртомъ рогатого скота, былъ придвинутъ 4-й корпусъ генерала Зарубаева. Во время сраженія, резервъ былъ расположенъ между Кутяды и Танчи, по ущельямъ и подку высохшаго ручья. 15 июля утромъ послѣ дождя, скоро превратившагося въ ливень, у Танчи замѣтили плывущее по ручью сѣно; вскорѣ этотъ ручей превратился въ бурный потокъ, по которому, во всю его ширину, сажень въ пять, стремительно неслись люди, лошади, коровы, двуколки, арбы и проч. Обозъ 2-го разряда стоялъ на берегу этой канавы, а лошади и гуртъ скота на песчкѣ. Когда вода съ горъ хлынула огромнымъ и бурнымъ потокомъ, все это было подхвачено и понесено внизъ, мимо Танчи. Лаазретная прислуга и носильщики стоявшего тамъ бригаднаго походнаго лазарета, бросились спасать невольныхъ плывцовъ бросая имъ веревки и вытаскивая ухватившихся за нихъ на берегъ. Къ счастью, черезъ нѣсколько минутъ, скоро образовалась запруда изъ двухъ оковъ, арбы и затонувшихъ лошадей. Изъ людей никто не погибъ ни здѣсь, ни въ ущельѣ, гдѣ въ это время проходили наши войска; потери ограничиваются девятью лошадьми у артиллеріи и около пятидесяти двуколокъ изъ обоза, причемъ потеряно много офицерскихъ вещей. Зато этотъ случай еще лишний разъ доказалъ дисциплину, преданность долгу и самоотверженность русскаго солдата. По разяренному потоку несется денежный ящикъ на двуколкѣ и на немъ примостился часовой съ ружьемъ. Солдаты бросаютъ веревки, но онъ и не думаетъ ихъ ловить, къ нему подплываетъ съ опасностью жизни человѣкъ съ конномъ отъ берега, но тотъ встрѣчаетъ его штыкомъ, требуя позвать разводящаго. Часовой не слушалъ даже приказанія офицеровъ, пока не прибылъ разводящій, смѣнившій его съ поста у запруды, гдѣ былъ вытасненъ и денежный ящикъ съ хранилищемъ въ немъ 200,000 руб. полковыхъ суммъ.

Черезъ часъ послѣ того, какъ пересталъ дождь, потокъ исчезъ, и на днѣ обсыхающаго ручья валялись трупы лошадей и быковъ, да обломки обоза.

но, что законы о новой монетѣ 1860—1865 годовъ* появились безъ всякаго участія сейма, несмотря на то, что въ 1863 году сеймъ только что были возобновлены Императоромъ Александромъ II, и весь край былъ обозначенъ въ то время организаціей эмигрантскаго представительства. Вся реформа проведена была Лангеншельдомъ и Снелъманомъ, при участіи финляндскаго статсъ-секретаря; дѣло велось такъ, что нѣрѣдко обходились безъ мнѣнія сената, который не во всемъ раздѣлялъ воззрѣнія Снелъмана. Стоитъ отнѣтитъ и такой фактъ. Когда генералъ-губернаторъ баронъ Рокоссовскій, въ присутствіи министра-статсъ-секретаря графа Арфелъда, доложилъ Государю, что реформа неблагопріятно повліяетъ на оклады русскихъ чиновниковъ въ Финляндіи, Императоръ Александръ II изволилъ выразить, что такъ какъ Финляндія одна извѣдала пользу отъ новой монеты, то ей, по справедливости, слѣдуетъ возмѣстити и убытки, которые постигнутъ русскія войска. Однако, такъ называемую „курсовую разницу“, возросшую до 3-хъ милліоновъ въ годъ, до сихъ поръ уплачиваетъ наше государственное казначейство!

Когда Императоръ Александръ II усмотрѣлъ въ послѣдствіи реформы и то впечатлѣніе, которое она произвела, онъ произнесъ: „On a escamoté mon consentement“. Пользуясь благоволеніемъ Министра Финансовъ Рейтера, финляндцы добились постепенно полного обособленія своей монетной системы отъ общерусской. Сперва чеканились только мелкая монета и мелкія кредиты. Затѣмъ добились права чеканить разную монету и завели даже свой монетный дворъ. Яви-

лись особые рисунки кредитокъ, гдѣ русская подпись такъ запрятана, что ее еле возможно отыскать, а государственный гербъ—микроскопическаго размѣра, рядомъ съ крупными аллегорическими рисунками, изображающими процвѣтаніе Финляндіи. Наконецъ, въ 1877 году, когда нашъ денежный рынокъ былъ въ затрудненіи во время освободительной войны, финляндцы ввели золотую валюту, Марку приравняли уже не къ серебряному четвертаку, а къ золотому франку, съ отнѣсною всѣхъ предшествовавшихъ законовъ (1808, 1860 и 1865 годовъ), въ которыхъ вездѣ подтверждалось сохраненіе въ Финляндіи рубля, какъ законнаго платежнаго средства. Въ законѣ 1877 года о рублѣ уже—ни слова. Даже рисунки новой монеты, утвержденные сенатомъ отъ Высочайшаго Имени, не сохранились въ себѣ болѣе ни единой русской буквы! Этимъ достигнуто было окончательное монетное обособленіе, а русскій рубль былъ постепенно и окончательно вытѣсненъ. Уже 6 декабря 1865 года, финляндскій сенатъ самовольно отнѣмилъ за собою подписку только что изданное Высочайшее постановленіе 13 ноября, въ той его части, гдѣ пріемъ русскія денегъ ограниченъ былъ 2 р. 20 коп. только въ частномъ обращеніи, а въ казенные платежи они должны были приниматься неограниченно,—распространить то же ограниченіе и на казенныя взносы; въ 1866 году, 28 февраля, русская монета уже вовсе устранена отъ обязательнаго пріема!

Только въ 1890 г. вновь повелѣно было принимать русскія деньги (до 3-хъ рублей) на таможенъ, желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ, телеграфѣ и при уплатѣ казенныхъ податей. Наконецъ, въ 1893 году предписано было принимать русскія

денги при всякихъ расчетахъ въ неограниченномъ количествѣ. Но на практикѣ отъ того было мало пользы, да къ тому же финляндцы бойкотировали тѣхъ, кто пользовался этимъ правомъ.

Новый законъ, только что изданный, ставитъ положеніе вещей въ тѣ же условія, которыя были при введеніи снелъмановской реформы. Какъ тогда, такъ и теперь, Финляндія и коренная Россія имѣютъ монеталитическій счетъ съ тою разницею, что тогда онъ былъ на серебряномъ, а теперь—на золотомъ. Какъ тогда, такъ и теперь можно установить постоянное неизмѣнное отношеніе между обѣими системами. Тогда марка была чистотой серебрянаго, а теперь она—3/8 золотого рубля. Понятно поэтому, почему новый законъ мы назвали первымъ шагомъ къ объединенію монеты: онъ является какъ бы началомъ разматыванія того клубка, который былъ постепенно заматанъ сепаратистами, начиная съ 1809 года. Идея о разматываніи клубка, есть тоже своего рода „яйцо Колумба“ и приписывается, какъ слышно, покойному Н. И. Бобрікову, для котораго вновь вышедшій законъ является своего рода посмертнымъ памятникомъ. Имъ положено начало осуществленію монетнаго объединенія, т. е. выдворенію еще одного изъ тѣхъ „китовъ“, на которыхъ покоится „мишечное“ финляндское государство и благодаря которымъ это мѣе стало, до нѣкоторой степени, материализоваться, на подобіе спиритическаго духа, вызваннаго медіумомъ, а именно Снелъманомъ, Мехелинхъ, Пальменовъ, Даниэлевъ, Германовъ и другіе имъ подобныя.

Денежная обособленность Финляндіи приноситъ и приноситъ только одни убытки. Какъ мы уже видѣли, государственному казначейству пришлось на всѣхъ денежныхъ отпускахъ по войскамъ и вооб-

Въ Портъ-Артурѣ.

Въ „Правит. Вѣстн.“ г. Апушкинъ сообщаетъ о „портъ-артурскихъ вѣстникахъ“, т. е. о тѣхъ смѣлкахъ, которые прорвались чрезъ японскую охрану и съ опасностью жизни добрались до Ляояна съ вѣстями изъ осажденной крѣпости. Кромѣ поручика Македонскаго, подпоручика Назаревскаго и князя Гантимурова, о которыхъ у насъ упоминалось раньше, а также капитана Одинова, о которомъ мы сообщили во вчерашнемъ № „Южнаго Края“, г. Апушкинъ сообщаетъ, что послѣднимъ портъ-артурскимъ вѣстникомъ былъ какой-то мальчуганъ, сынъ желѣзнодорожнаго служащаго въ Портъ-Артурѣ, который пробрался въ Гайчжоу и оттуда далѣе въ Дашичи къ командующему арміей черезъ занятый японцами Циньчжоу.

Китайцы, прибывшіе въ Чифу, какъ передаютъ московскія газеты, разсказываютъ, что во время послѣдней атаки на Портъ-Артуръ японцы потеряли три миноносца.

Корреспондентъ „Руси“, пробывши 2 мѣсяца въ осажденномъ Портъ-Артурѣ, изъ Ляояна телеграфируетъ: „Когда я вышелъ въ море на джонкѣ, уступленныя, было, японцамъ позиціи праваго фланга на зеленыхъ семафорныхъ горахъ были отобраны назадъ послѣ штурма, только высоты Куинсанъ оставались еще въ рукахъ непріятеля, отчаянно защищавшагося, но почти съ полною увѣренностью можно утверждать, что и она возвращена, ибо наканунѣ моего отъѣзда, состоявшагося 1 июля, поручикъ Дубаръ началъ обстрѣливать Куинсанъ б-ти джонковъ мортарами, при чемъ, по наблюденіямъ полковника Махмендарова, попаданіе нашихъ снарядовъ въ японскія укрѣпленія было очень удачнымъ и вызвало большое замѣшательство въ центрѣ расположенія противника, куда нѣсколько снарядовъ легло подраля. Въ общемъ благодаря дѣламъ 20, 21, и 22 июня, мы вернулись на сухопутномъ фронтѣ къ тому положенію, которое отмѣчено въ періодъ момента сдачи Циньжоускихъ позицій. Главныя силы осажденнаго Портъ-Артуръ отряда находятся отъ него по всей линіи на разстояніи 30 верстъ. Авангардъ на правомъ флангѣ выдвинутъ приблизительно въ 16-ой верстѣ, на лѣвомъ держится около станціи Инченъ, удаленной отъ крѣпости на 27 верстѣ. Желѣзная дорога работаетъ на протяженіи 19 верстѣ. Есть основаніе оперировать полъ Портъ-Артуромъ японцевъ исчислятъ въ 40—50 тыс. Ружейная перстрѣлка передовыхъ цѣпей—обычное явленіе, артиллерія безмолвствуетъ. Японцы, повидимому, ведутъ медленную инженерную атаку. Часто утромъ на разныхъ пунктахъ видны свѣжкіе выведенные окопы. Раньше были попытки работать и днемъ, но онѣ прекратились въслѣдствіе открываемаго нами огня. Дѣйствія артиллеріи въ періодъ отъѣзда отряда отъ Портъ-Артуръ ночью на кабыгма минныхъ транспортовъ, миноносцевъ, и номерныхъ миноносковъ для разбрасыванія здѣсь минъ и атакъ сторожевыхъ судовъ. Набѣги эти приняты хроническую форму, рѣдкая ночь обходится безъ стрѣльбы береговыхъ батарей и брандваксовыхъ судовъ по обнаруженному проекторамъ непріятеля. Огонь длится обыкновенно недолго, противникъ спѣшно удаляется, иногда, впрочемъ, задерживаясь и дневная перстрѣлка, когда „Новикъ“, канонерки и минная флотилія выходятъ въ море для рекогносцировокъ и обстрѣливанія непріятельскихъ позицій. Временами еще нашъ каравакъ, стоящій мины на въѣздѣ рейдъ, привлекаетъ на себя огонь развѣдчиковъ, шныряющихъ въ виду Портъ-Артуръ, но дѣтъ съ брандерами и бомбардированія береговыхъ портовъ не было совсѣмъ. Наша эскадра цѣла. Санитарное состояніе крѣпости великолѣпное, особенно если принять во вниманіе нѣкоторое однообразіе въ свѣжій провизіи. Эпидемическія болѣзни безусловно отсутствуютъ, единичные случаи острыхъ желудочныхъ заболеваний существуютъ, регистраціи, однако, незначительныя и падаютъ онѣ преимущественно на передовыя цѣли и охотничьи команды, несущія большія

лишенія, по сравнению съ остальными частями. По заболѣвшимъ, обыкновенно, выдвораживаютъ дня черезъ 3—4. Моральное самочувствіе артурскаго гарнизона также прекрасно. 9 июля въ полдень на пути въ Инкоу я былъ подѣ Ляоташанъ, видѣлся съ миноносцемъ „Стройнымъ“, знакомые офицеры котораго сообщили, что въ Портъ-Артурѣ по прежнему все благополучно.

Въ Манчжуріи.

Въ сраженіи подъ Вафангоу 2-го июня остался на полѣ битвы командиръ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Мерчанскій; судьба его была невѣстна. Теперь выяснилось, что онъ раненъ и въ плѣну; это передаетъ корреспондентъ „Русскаго Инъ.“ его сынъ, прикомандированный ко 2-му Нерчинскому казачьему полку. Корнетъ Мерчанскій, при содѣйствіи французскаго консула, снесъ съ отцомъ. Несчастье произошло такимъ образомъ: когда полкъ отступалъ въ полномъ порядкѣ по-роту, то полковникъ Мерчанскій со штабъ-горнистомъ и ординарцемъ стоялъ на мѣстѣ, пока не пропустилъ мимо себя послѣдней роты. Японцы были близко, шагахъ въ 400. Давъ залпъ, они убили штабъ-горниста и ординара, подѣ полковникъ Мерчанскій была убита лошадь, а самъ онъ раненый подобранъ насѣдавшими японцами.

Изъ Берлина „Нов. Вр.“ телеграфируютъ: Покидая Ньючангъ, русскіе уничтожили вокзалъ и взорвали стоявшую тамъ канонерку „Сивучъ“. Отступленіе произошло въ полномъ порядкѣ. Японцы послѣ трехдневнаго сраженія заняли Дашичи. Японскія потери огромны. Берлинская печать, констатируя неудовольствіе англичанъ по поводу дѣйствій владивостокской эскадры около Иокотамы, говоритъ, что дѣйствія русскаго флота нисколько не нарушаютъ международныхъ постановленій.

Изъ Синзінтина „Руси“ телеграфируютъ: Одновременно съ наступленіемъ съ юга на главныя наши силы японцы не болѣе отрядомъ заняли перевалъ Далинь въ 70 верстахъ къ юго-западу отъ Синзінтина. Въроятно это движеніе имѣло демонстративный характеръ угрозы желѣзному пути между Телиномъ и Мукденомъ, какъ и всѣ ихъ операціи на правомъ флангѣ. Трудно допустить, чтобы они осмѣлились продолжать это растаиваніе войскъ, оставляя у себя въ тылу наши лѣвыя фланговые войска. Вопреки умозаключеніямъ манчжурскихъ дипломатовъ-астрономовъ, предсказывавшихъ слабый дождливый періодъ, природа осталась вѣрна своимъ законамъ: дожди повсемѣстно пошли и рѣки разлились въ неслыханныя. Растянутость непріятельской коммуникаціонной линіи не замедлитъ отозваться на продолговатости ихъ войскъ, ибо лѣвыя обозы по Манчжуріи теперь не мыслимы.

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ: „До сихъ поръ не было опредѣленно извѣстно, гдѣ находится 6 и 7 японскія дивизіи. Военный сотрудникъ „Local Anzeiger“ пишетъ: „Одна изъ двухъ дивизій, вѣроятно, 6-я, съ двумя резервными бригадами, численностью около 20 тыс. человекъ, высадилась у Далинь и движется къ Портъ-Артуръ. Такъ какъ крѣпость защищена только 2-мя русскими дивизіями, 4 и 7 стрѣлковыми, то осадный японскій корпусъ, состоящій изъ 1, 6 и 11 дивизій съ 4 резервными бригадами, всего около 60 тыс. человекъ при 130 полковыхъ орудіяхъ значительно превосходитъ ихъ силами. При этомъ нужно, однако, считать съ крѣпостными укрѣпленіями. Другая дивизія—7-я выслана у Циньчжоу. Она находится въ 40 километрахъ отъ Портъ-Артуръ, въ 50—60 километрахъ отъ арміи Оку, готовая дѣйствовать въ любомъ направленіи, какъ на югъ, такъ и на сѣверъ. Теперь, когда вся дѣйствующая армія японцевъ размѣщена на театрѣ военныхъ дѣйствій, можно сказать, что размѣщена она очень искусно“.

Все всѣмъ русскимъ учрежденіямъ, расположеннымъ въ ея предѣлахъ добавляетъ особую „курсовую разницу“. Мѣстная администрація, какъ мы видѣли, уплынула отъ принятія на себя этой затраты, хотя то и было признано вполне справедливымъ Верховною Властью. Фактъ этотъ нельзя себѣ объяснить иначе, какъ только тѣмъ, что русскіе люди, близко стоящіе къ дѣлу всей этой грустной исторіи финляндской монетной реформы, не умѣли надлежаще стоять на стражѣ интересовъ и достоинства Имперіи. Сама же Финляндія, какъ сказано уже, полатилась тоже изрядно.

За то она получила потомъ возможность пополнить свои убытки на счетъ своей коринціи Россіи. Покупая нашъ рубль за 60 коп. и давая въ Гельсингфорсъ въ русское казначейство за 100 коп. финляндцы и финляндцы могли легко обогащаться. Стоило купить въ Петербургѣ на 8, положимъ, милліоновъ серебряныхъ рублей и перечеканить ихъ на марки, чтобы получить 4 милліона чистаго барыша! Мало того, финансовая обособленность дала Финляндіи возможность не нести общегосударственныхъ расходовъ. Со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи послѣднее сдѣлало до 3 милліардовъ государственныхъ займовъ, ежегодный платежъ процентовъ и погашенія по которымъ составляется до 140 милліоновъ рублей, а въ этомъ платежѣ Финляндія не участвуетъ ни единымъ пенни. Однако, займы эти дѣлались на веденіе войны, т. е. на такія потребности, къ которымъ даже съ точки зрѣнія „уни“ привлекается все населеніе государства совмѣнными. Венгрія, напримеръ, участвуетъ 34 процентами въ общихъ для обѣихъ половинъ Имперіи расходахъ,—а ужъ это-ли не „уни“, знаменитый Вейстовскій дуэли! Мало того, Финляндія ничего не

Издъ Лондона „Бирж. Вѣд.“ телеграфируютъ: Корреспондентъ „Daily Telegraph“ телеграфируетъ: Изъ надежнаго источника я узналъ, что японскіе транспорты безъ прикрытія со стороны военныхъ судовъ высаживаютъ войска въ Дагушанъ и Шако. Высаживаются преимущественно резервисты. Боевая способность японскаго флота сильно пострадала“.

В. И. Немировичъ-Данченко въ своей корреспонденціи въ „Русск. Сл.“ сообщаетъ, между прочимъ, что у японцевъ имѣется нѣчто вроде панцыря, потому что пики въ грудь ихъ не берутъ, а казачьи шашки оказываются послѣ боя зазубренными и часто вреда японцамъ не причиняютъ.

Раненого генерала Ренненкампа временно замѣняетъ, по словамъ петербургскаго корреспондента „Echo de Paris“, генералъ Любявинъ,—одинъ изъ старѣйшихъ и опытныхъ генераловъ русской арміи.

Въ Китаѣ.

Семейства двухъ французскихъ матросовъ, убитыхъ японцами въ Шанхай-гуанѣ 14-го июля (н. ст.), по словамъ „Бирж. Вѣд.“, требуютъ особаго вознагражденія. Возможно, что это требованіе будетъ предьявлено къ японскому правительству отъ ихъ имени чрезъ посла въ Токио. Отвѣтственность японскаго правительства очевидна, такъ какъ убитые французы провинились лишь въ томъ, что разгуливали на берегу по случаю своего національнаго праздника съ русскими флажкомъ въ рукахъ. Правда, французскіе матросы отомстили за своихъ товарищей, убивъ на другой день семерыхъ японцевъ и ранивъ 15 человекъ, но они отъѣхали на вызовъ и поэтому въ Парижѣ находятъ, что японцы предьявить съ своей стороны денежныя претензіи не имѣли бы законныхъ основаній.

Въ Приамурѣ.

„Вост. Вѣстн.“ сообщаютъ, что приамурскія казачки, на всякій случай, подъ руководствомъ стариковъ-станичниковъ, усиленно занимаются стреловой службой и стрѣлбой изъ ружей, въ чемъ, какъ говорятъ, уже сдѣлали большіе успѣхи.

Во Владивостокѣ.

Въ цѣляхъ выселенія изъ центральныхъ частей города Владивостока рабочаго и инородческаго населенія, какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд.“, городомъ произведена размежевка на участки такъ называемой „Куперовской пали“, находящейся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшней черты города. Мѣра эта имѣетъ большое значеніе на случай могущихъ быть эпидемій, такъ какъ удалитъ изъ европейской части города наиболѣе снѣжный въ санитарномъ отношеніи элементъ.

На время войны участки будутъ отдѣлены инородцамъ подѣ постройки безвозмездно, по окончаніи же войны за умѣренную плату, какая будетъ установлена городомъ. Сверхъ этого для бѣдныхъ безземельныхъ инородцевъ и рабочихъ тамъ же предполагается постройти жилые бараки.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, урожай какъ зерновыхъ хлѣбовъ, такъ и овошей въ Уссурийскомъ краѣ въ текущемъ году, за исключеніемъ нѣсколькихъ низменныхъ мѣстностей по долинкамъ рѣки Суйфунъ, гдѣ посѣвы пострадали отъ наводненія, бывшаго въ періодъ майскихъ дождей, обѣщаетъ быть хорошимъ.

Цѣны на рабочія руки въ настоящее время высокія, примѣрно вдвое противъ прошлагодня.

Въ Японіи.

Въ газетѣ „Жики-Шимпо“ напечатанъ отзывъ японскаго полковника, осматривавшаго русскія орудія, захваченныя японцами послѣ боя у Тюричана. По его отзыву, всѣ эти орудія приведены русскими въ полнѣйшую негодность и исправитъ ихъ невозможно. Часть орудій, за-

хваченныхъ японцами, изготовлена на французскихъ заводахъ въ 1897 году. Другія же изготовлены въ 1902 г. и представляютъ собою наиболѣе усовершенствованный типъ полевой артиллеріи. Они бьютъ на разстояніи болѣе 7,000 метровъ. Изъ этихъ орудій русскими и былъ нанесенъ японцамъ страшный уронъ во время наводки ими моста черезъ Ялу.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ „Figaro“ изъ Токио, тамошніе студенты потребовали, чтобы сыновья адмирала Камимуры удалились изъ университета на томъ основаніи, что ихъ отецъ не сумѣлъ доначать владивостокскую эскадру.

Корреспондентъ „Journal de Débats“ изъ Нагасаки, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, пишетъ: война затягивается. Если она продлится 1 1/2 года и если даже въ теченіе этого времени не будетъ сраженій, то и въ такомъ случаѣ Японіи придется просить пощады. Вотъ впечатлѣніе, которое получается здѣсь, несмотря на всѣ фанфаронады японцевъ. Населеніе начинаетъ беспокоиться, несмотря на то, что не отдаютъ еще себѣ яснаго отчета обо опасностяхъ, сопряженныхъ съ нынѣшнимъ финансовымъ положеніемъ. Изъ 120 мил. іенъ, которыя по преувеличенному сообщенію японскаго правительства представляли собой запасъ золота къ 1 января нынѣшняго года, ушло уже, по официальнымъ даннымъ, 75 мил. рублей. Фондъ приходитъ къ концу. Чѣмъ, тогда придется дѣлать? Займы за границей, но на какихъ условіяхъ? Это обѣщаетъ въ очень дорогую цѣну, и, можетъ быть, придется жертвовать болѣе дорогимъ, чѣмъ деньги. Внутренній заемъ—неудавательство дураковъ; онъ былъ покрытъ 5/10 разъ, но къ чему это послужило? Много было его и не дѣлать, потому что въ результатѣ онъ принестъ бумажныя деньги, а печатать бумажки правительство можетъ и безъ всякихъ займовъ. Нужно золото, чтобы платить за границу за снаряды, боевые припасы, консервы, муку и проч., т. е. за все то, чего Японія сама не производитъ. Все, что нужно для арміи, приходится изъ-за границы,—Америка, Англія и т. д. Японскія войска находятся въ странѣ, которая ничего не производитъ не только для военныхъ надобностей, но даже для бѣды. О войнѣ, по словамъ корреспондента, въ Нагасаки очень плохо освѣдомлены; болѣе всего распространяются слухи, которымъ японцы охотно вѣруютъ“.

По словамъ „Temps“, дѣятельность владивостокской эскадры можетъ причинить Японіи серьезный ущербъ. Дѣло въ томъ, что давно уже экономическая жизнь этого островнаго государства нуждается въ поддержкѣ извнѣ: Японія сама не въ состояніи пропитать себя, безъ подвоза съ материка. Такъ какъ рисъ объявленъ военною контрабандою, то, при удачѣ въ дѣятельности владивостокской эскадры, могутъ быть захвачены транспорты съ рисомъ, идущіе отъ береговъ Индіи и Америки.

Въ приложеніи къ мюнхенской „Allg. Zeitung“ напечатана статья о финансахъ Японіи. По мнѣнію автора этой статьи, основывающагося на новѣйшихъ трудахъ объ экономическомъ положеніи Японіи, японцы, страдая недостаткомъ свободныхъ капиталовъ, врядъ ли окажутся въ состояніи долго бороться съ неминуемыми военными расходами, не прибѣгая къ помощи иностранныхъ денежныхъ рынковъ. Остающимся еще внутренними ресурсами страны авторъ называетъ усиленіе налога на недвижимость, подоходный налогъ, введеніе монополии на соль и керосинъ и дополненіе табачной монополии.

Среди раненыхъ.

Сотрудникъ „Моск. Листъ“ имѣлъ случай бесѣдовать съ поручикомъ А. Е. Бабченко, возвратившимся съ Дальняго Востока.

А. Е. Бабченко былъ раненъ въ ногу 10 апрѣля у деревни Циньдзипулу. Поручикъ осматривалъ обходную дорогу для нашего обоза. Вдругъ онъ увидѣлъ трехъ

уже о томъ, что на отдѣльную монету строится, между прочимъ, знаніе отдѣльной финляндской государственности,—ею пользовались финляндскіе сеймы, чтобы забрать постепенно въ свои руки всѣ финансовыя дѣла края. Сеймъ систематически увеличивалъ количество чрезвычайныхъ налоговъ, которые подлежали вотиранію земскихъ чинновъ, сокращая то же время бюджетные періоды. На покрытие расходовъ по прежнимъ финскимъ войскамъ, сеймъ нарочно устанавливалъ временные налоги, отъ сейма до сейма, чтобы власть не ускользала изъ его рукъ. Мало того, финляндскіе земцы добивались, чтобы весь бюджетъ Финляндіи, въ полномъ его объемѣ, устанавливался ими....

Теперь, разъ первый шагъ къ объединенію монетныхъ системъ Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго сд

субъектов с косами, в китайских одеяниях, повидому, хунхузов.

Поручик крикнул им, чтобы они остановились, хунхузы бросились бежать. Поручик на лошади погнался за ними. По дороге встретилась речка, которая протекала в скалистых берегах, так что на лошади нельзя было ее перейти.

Хунхузы, между тем, сбавили скорость, несколько выстрелов и ранили его в левую ногу.

Бабченко был положен в Елисаветинскую общину в Харбин, где находился в одной палате с о. Щербаковским и капитаном 12-го полка Котиковым, раненым тремя пулями.

О. Щербаковский поправляется.

— Он не думает поехать в Европскую Россию? Спросил сотрудник газеты.

— Ему предлагали это доктора. «Вам, батюшка, говорят, нужно бы на воды съездить».

— А я думаю, — ответил он, — мне лучше опять в полк вернуться, — и отказался от эвакуации.

— Вы, конечно, знаете, что супруга о. Щербаковского в Порт-Артуре вострой милосердия? Не получал ли при вас о. Щербаковский от нее известий?

— Получил, числа 16 июня она прислала коротенькую телеграмму, сообщая, что она вполне здорова и работает в госпитале.

Капитан Котиков, рассказывая Бабченко об обстоятельствах, при которых он был ранен, с удивлением вспоминал о своем денщике, который страстно привязался к своему барину.

Когда Котиков был ранен, денщик бросился к нему с криком: «Никому не дам барина!», и сам под неприятели огонь сбавил ему перевязку, а затем повел до перевязочного пункта.

По дороге денщик был ранен в голову и руку и очень сожалел, что не может больше помочь капитану. Котик сказал, раны быстро зажили, и спавший денщик уже опять находится в строю.

Поручик Бабченко был восхищен от санитарного поезда Великой Княгини Марии Павловны и его врачебного персонала.

— Мы ехали с этим поездом от Телина до Харбина не только удобно, но даже с комфортом, ухаживали за нами, как за родными. Старший врач нас все забавлял граммофоном.

Любопытные на войну.

В «Нов. Вр.» г. Ростовцев пишет: «Каждое явление, и даже такое, как война, несмотря на все ее ужасы, имеет несомненно свои привлекательные, интересные, увлекательные стороны. Вдаль глядя, с жаждой, с жадностью азартной игры многие не принимающие в ней никакого участия. Во сколько же раз сильнее захватывает зрелище войны, где ставкою является человеческая жизнь?»

К числу таких любопытных несомненно относятся отнесены прежде всех корреспонденты. Дальше идут господа военные агенты; они также только зрители, которым еще, по понятным соображениям, многого не показывают. Во время боя на каждой стороне, с которой можно хоть что-либо видеть, всегда сидит китаец. Среди них, извещают много японских шпионов. Но бой не происходит с места на место, и нельзя же допустить, чтобы все эти сотни, а в общей сложности тысячи китайцев были шпионы. Жалость к зрелищу прищипала и робким китайским душам. Сверх того, им пришлось видеть в бою под Вафангоу двух женщин. Они не были передатчиками и не имели оружия. Об этих двух дамах я хочу рассказать несколько подробностей.

Первую из них — назовем ее N — я увидел около полудня 1-го июня в лесочке под сопкой на правом фланге. Там в это время было совсем тихо, но отсюда было хорошо видно ход артиллерийского боя на нашем левом фланге. Японцы густыми залпами стреляли по 4-й батарее, по которой, они выпустили в этот день 1,020 снарядов. Наша батарея отстреливалась сравнительно слабо. Куда положились ее снаряды, нам не было видно, зато мы отлично видели, что японские давали тогда систематический огромный перелет. Г-жа N не имела своего бинокля и жадно выспрашивала у стоявших возле нее офицеров, любезно дававших ей всякого объяснения. Тут перед нами то и дело сновали солдаты и страшно пылили, втерев таяну на нас. N не выдержала и стала громко требовать, чтобы солдаты обходили кругом, на что кто-то язвительно ей замечал, что мы здесь не на музыке в Лйтнем саду: солдаты ходят перед нами, потому что здесь им ближе. Дамы прикусили язык. По прошествии некоторого времени огонь стал затихать. Я полюбопытствовал узнать, что делается на левом фланге. Чтобы перебежать с правого фланга на левый, нужно было несколько вернуться назад по направлению к станции Вафангоу. Отъехавшись версту, я увидел вдали огромное облако пыли и думаю, что это идет наша кавалерия. Нужно заметить, что пересохший лес давал такую густую пыль, какой не дает ни наш чернозем, ни даже песок; скоро этот плодородный лес обратился в невылазную грязь. Пыл неслась отряда казаков, конвоирующая конскую ла да Daupont барона Штакельберга. Последний ехал осматривать позиции левого фланга, и я присоединился к казакам.

Барон, приближившись к позициям, пересел на поданную ему верховую лошадь и в сопровождении своего штаба поехал дальше, я же остался позади в одной из орудий. Здесь я увидел вторую даму, назовем ее NN. Она мчалась куда-то по лошади, не доскакивая ни до какого пункта, возвращалась. Это была лихая наездница. Видно было, что она выучи-

лась сидеть на лошади не здесь, в поход; к тому же у нее был чудный конь.

Куда и зачем скакала NN, я так и не мог догадаться: грешный человек признался, я заподозрил ее в том, что она просто гарцует перед публикой.

Спустила немного времени, я опять увидел четвертую барона, пробывавшую около меня, даму же я потерял из вида. Огонь стал быстро нарастать. Про NN мне кто-то рассказывал, что она в высшей степени мужественная женщина, ее видели в опасных местах. Поздно вечером 2 июня, когда мы отступали к Ванзелину, я встретил ее в обмундированном, запряженный тройкою былых забайкальских лошадей. В фаворит сидела дама N с батюшкой и дивились впечатлениями дня.

На Красный Крест.

В пользу Красного Креста получено в контору «Южного Края» от А. Л. 2 рубля.

Всего же с прежде поступившими (15,396 руб. 28 к.) получено 15,398 р. 28 коп.

На военные нужды отечества

— на усиление флота

в контору «Южного Края» всего получено 21,332 руб. 66 коп.

На пособие семьям убитых и раненых

получено в контору «Южного Края» от служащих магазина бр. Алешант. Харькова 11 р. 90 коп.

Всего же с прежде поступившими (8,648 р. 18 к.) получено 8,660 руб. 08 коп.

На пособие семьям нижних чинов,

призванных в ряды войск,

в контору «Южного Края» всего получено 2,219 руб. 97 коп.

В пользу воинов на Дальнем Востоке

в контору «Южного Края» всего получено 2,349 руб. 01 коп.

Военные замечки.

XVIII.

События последних дней на театре войны особенно привлекают внимание. На нашем южном фронте произошло грозное столкновение.

Еще 8-го июля здесь начались разведки, на направлении к Тайцзы, к р. Цинхаю, — на юго-восток от Дашинца. Охотники и казаки вступили в близкое соприкосновение с передовыми частями противника, — несомненно, с войсками армии генерала Оку, — причем заявляли незначительные потери. На другой день разведки продолжались, также сопровождались небольшими схватками. Эти поиски установили, что японцы прочно заняли и хорошо укрепили ближайшую к нам позицию, верстах в 13 к югу от Дашинца.

Не доискаясь, — в чем состояли наши намерения, нетерпеливые японцы ринулись сами наступать. Рано утром, 10-го июля, они, развив, как и всегда, массовый артиллерийский огонь, двинулись на нас силою до двух дивизий. Наши батареи аррьергарда с успехом состязались с орудиями врага. Присутствие здесь аррьергарда ясно указывает на то, что, предпринимая еще разведки, мы находились уже в отступлении по порядку. К 4 часам чрезвычайно жаркого дня неприятель прекратил наступление, и сражавшиеся расположились биваками на занятых позициях. Тяжело, должно быть, было драться более 10 часов сряду, если замечались, как видно из донесения генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина, случаи солнечных и тепловых ударов. С наступлением темноты мы успешно овладели одним выгодным пунктом (сел. Танчи), ночь же на 11-е число прошла спокойно. В 5 час. утра, 11-го июля, японцы возобновили наступление. Они открыли против наших войск, находившихся под начальством генерала Зарубаева, канонаду и почти не прекращали ее в течение 15 часов. На нашем правом фланге замечали, что неприятель хочет занять гору. Его артиллерийские выстрелы и огонь бьются; снаряды ложились в сапожную колонну. Около 8 час. вечера японцы намевались прорвать нашу позицию, где был Барнаульский полк. Неприятельская канонада в это время усилилась. Огонь японцев достиг величайшей напряженности. Японцы ринулись в атаку. Барнаульцы лишь сметали их, четыре раза бросаясь в штыки. Часов в 9 вечера бой прекратился, причем мы сохранили все свои позиции. Выяснилось, что против наших 18,000 действовало не менее 32,000 японцев с подавляющим количеством батарей. Сообщают, что наши потери, в сравнении с потерями противника, незначительны. На следующий день мы боя не продолжали и в величайшем порядке отошли к северу, и было предпринято заранее. Неприятель занял Дашинца и около дивизии его пехоты подвинулось немного севернее, по большой дороге из Дашинца в Хайчен (между этими пунктами 30 вер.).

Еще 8-го июля японцы заняли к востоку против перевала Пханлинь (35 вер. на юго-вост. от Хайчена и 50 в. на восток от Дашинца) высоту, чьм сильно стеснили наше охранение и наблюдение. В тот же день, утром, мы захватили перевал, а на другой — эту высоту. Но наш небольшой отряд, атакуя, вызвал противодействие непрерывным обстрелом. Здесь я увидел вторую даму, назовем ее NN. Она мчалась куда-то по лошади, не доскакивая ни до какого пункта, возвращалась. Это была лихая наездница. Видно было, что она выучи-

спокойно. На следующий день, после ряда передвижений и задержек с нашей стороны, значительные массы противника сосредоточились в окрестностях Юутуна, верстах в 9 на юг от Симушена (почти 20 вер. от Хайчена). Очевидно, генерал Нодзу подтягивает свои войска от Сюаня (64 в. до Симушена) через Далинский перевал. Против же Хайчена они, наверное, уже связались с частями армии генерала Оку.

По слухам, в виду Инкоу (более 25 вер. к западу от Дашинца) было замечено 20 японских транспортов с войсками. Если слухи верны, то возможно, что это — подкрепления генералу Оку; они, быть может, уже выслажены в занятую японцами 12-го июля Инкоу и вступили вместе с главной армией в район реки Ляохэ для движения с юго-запада на Хайчен.

Отход сил генерала Зарубаева (командир 4-го Сибирск. корпуса) к северу от Дашинца был сообразован с заранее полученными указаниями, основанными, как можно полагать, на возможном и действительно затмевшемся наступлении японцев от перевалов Далинского и Пханлиньского к Симушену и Хайчену.

На восточном фронте части армии Куроки, подвигаясь к дороге на Мукден, разставили очень густое сторожевое охранение от Бенсху (около 40 вер. от Ляояна) до Мицы (более 60 вер. от Ляояна) и далее на северо-восток. С 9-го июля значительные силы японцев повели наступление от Саймады (до 100 вер. на юго-вост. от Ляояна) и Сюаня (60 вер. на восток от Ляояна). Очевидно, под охраной сторожевого охранения, Куроки направляется в район реки Тайцзы, чтобы оперировать против Ляояна и Мукдена. Армия же теперь многочисленна; ее считают в 130,000 человек с 300 орудиями и пулеметами. Слабая сторона этой армии — все увеличивающееся удаление ее от коммуникационной линии: от Шахезы (въ устье р. Ялу) по прямому направлению на север до р. Тайцзы — до 140 вер. Можно думать, что плохая горная дорога, главное же, не раз уже проявленная энергия войск нашего восточного фронта, во главе с генералами графом Келлером и Гершельманом, и постоянное прибытие сюда подкреплений из России — устранят опасения за Ляоян и Мукден, столь яр выказываемая иностранной печатью.

Г. М. Попов.

ОБОЗРЕНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

Ревизия московского земства тайным советником Зиновьевым выдвигает, по мнению «Моск. Вд.», вопрос: были ли не быть губернского земства? Мы полагаем, говорит газета, что не было. Но решение этого вопроса в отрицательном смысле не означает, что идея земства у нас в России, должна погибнуть. Сосемь мнть. Эта, прекрасная по своему замыслу, идея возникла по воле Царя-Мученика. На нее возлагалась великая надежда: спасти противобольничные лагерь, в нее влилась вся Россия, она оживила в первое время и привала к жизни все лучшие силы земли русской, и эта идея, по какому-то злому фатуму, почти с первых же дней своего осуществления была изуродована и порвана.

Да, уже год спустя после открытия первого губернского собрания в Петербурге оно было по Высочайшему повелению закрыто, ибо делят, его обнаруживая явную тенденцию к нарушению основан закона Земского Положения и нарушая все, во всем в разрыв с предначертаниями Правительства.

С тех пор земство никому не научилось и ничего не знало. Но это создание Царя-Мученика не может и не должно погибнуть, оно должно воскреснуть в обновленном виде, его надо реставрировать по возможности в том виде, в каком оно было задумано Царем-Освободителем, хотя при этом, несомненно, как и при реставрации любой картины, придется соскребать и отбрасывать все то, что нежелательны и всю ту грязь, которые сдвинули картину почти неузнаваемо.

Как всякая великая идея, идея земства была по своему замыслу проста и в то же время глубока: все, в сущности, сводилось к тому, чтобы земские люди, — то есть лучшие люди, имевшие по своему земскому хозяйству нужды, — поощрение о земско-хозяйственных нуждах населения. Лучшие люди привлекались к служению обществу, лучшие люди облекались в земские должности, добровольное общество, в чем вышло, и отбрасывали все то, что нежелательны и всю ту грязь, которые сдвинули картину почти неузнаваемо.

С тех пор земство никому не научилось и ничего не знало. Но это создание Царя-Мученика не может и не должно погибнуть, оно должно воскреснуть в обновленном виде, его надо реставрировать по возможности в том виде, в каком оно было задумано Царем-Освободителем, хотя при этом, несомненно, как и при реставрации любой картины, придется соскребать и отбрасывать все то, что нежелательны и всю ту грязь, которые сдвинули картину почти неузнаваемо.

Что обозначает переход земского дела из рук земских людей в руки земской канцелярии и вообще «третьего элемента»? К сожалению, не иное что, как самоуправляющиеся земства. Конечно, не представляли и не члены управ должны лечить народ, мостить дороги и исполнять обязанности повивальной бабки, но если повивальная бабка или земский врач начнут распоряжаться теми, что подлежат ведению земской управы и земских гласных, невольно возникает вопрос, можно ли называть самоуправляющимся земством такое учреждение, в котором дело ведется людьми, попавшими в распоряжение земских судеб помимо воли и ввиду земских избирателей. Чьм отличается такое земство от учрежденной чисто бюрократического характера?

«С. С. Слово», указывая на одну из важнейших причин, препятствующих успеху благотворной деятельности крестьянского банка.

Для многих попрежнему остается загадкой задача Крестьянского банка в первый раз его деятельности. Банк стремился наградить землю в кредит наиболее бедных, т. е. наиболее нуждающихся в земле крестьян, и потерял полное фиаско. Эти земский банк да громадный процент безнадлежащих неплательщиков. На торгах масса иждивенцев осталась за банком. Ликвидация этих иждивенцев и теперь продолжается, но дает только одни убытки.

Какое же должно было бы идти в обратном порядке? Владельцы крестьянских земель, по малоземелью, или безземелью, получив землю, должны были стать платежеспособными. Однако, при первом настоятельном требовании банковских платежей о платежеспособности не обнаружил. Почему? Прежде всего потому, почему надлежало казенную землю отставным чиновникам и офицерам «недостаточного состояния» не имать.

по никакого успеха. Министерство Земледелия, как известно нашим читателям, теперь убедилось, что чиновники «недостаточного состояния», получив землю, неизбежно оказываются в безвыходном положении, так как для того, чтобы устроить усадьбу, завестись хозяйством, приобрести соответствующий инвентарь, нужны средства и жить в ожидании будущих урожаев, и дохода, необходимо располагать суровыми денежными средствами, каких в действительности не имеется.

Какое же было предвидеть, что неизбежно в таком же безвыходном положении окажется и бедный крестьянин, бедный не как землевладелец, а по крестьянскому быдлу. Получив землю в кредит, он должен был располагать свободными денежными средствами для обеспечения и ведения хозяйства. Средства нужны небольшие, но их нет. Неплательщики, сев на землю, от одного факта сидения на земле не могли превратиться в надежных платежеспособных.

Последняя известия.

Осмотр Ея Величеством военно-санитарного поезда. 13 июля, в 3 часа дня, Ея Императорское Высочество Государыня Императрица Мария Феодоровна и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксения Александровна осматривали военный санитарный поезд княгини Юсуповой графини Сумароковой-Эльстон. Поезд, по словам «Нов. Вр.», стоял на Петергофской станции. В ожидании прибытия Ея Величества на платформе у поезда собрались: статс-дама графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, свитские фрейлины Государыни Императрицы Марии Феодоровны графиня А. В. и М. В. Голенищевы Кутузовы, гофмейстер кн. Шервашидзе, княгиня Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон, гофмаршал святы Ея Величества г. м. р. Бенкендорф и др. Княгиня Юсупова представила Государыне Императрице команданта поезда полковника Левашова, который представил Ея Величеству медицинский персонал. Государыня Императрица с Великой Княгиней обходили отбывающих на Дальний Восток, удостоивая каждого милостивым вниманием и разговором и в благословение вручила по шейному образку с надписью: «Спаси и сохрани». Затем Ея Величество и Ея Высочество осматривали поезд. После осмотра Ея Величество и Ея Высочество отбыли с Петергофской станции.

Пожертвование Калашниковской биржи. 22-го июня в Красном Селе, по словам «Нов. Вр.», имела честь представлять Ею Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу товарищу председателя комитета Калашниковской альфон биржи Мухом, представивший Ею Императорскому Высочеству чек на 13,472 руб. 60 коп., пожертвованные биржевым Обществом на усиление русского флота.

Главный медицинский инспектор Министерства Внутренних Дел, В. К. Анреп, выехавший из Петербурга, по словам «Нов. Вр.», командирован в качестве уполномоченного Высочайше учрежденной комиссии о мьрах предупреждения и борьбы с чумною заразою в прикаспийских и поволжских губерний для установления на мьрах предупредительных мьр против заноса холеры из Персии. В помощь ему назначен д-р Фрейберг. Вместе с В. К. Анрепом отправляются представители от Министерства Финансов и Путей Сообщения: д. с. с. Рума и Вухарин.

Санатория графини М. М. Толстой. Графиня М. М. Толстая, по словам «Русск. Сп.», представила свое имение в Зарайском уезде, на берегу Оки, для устройства санатории на 20 офицеров. Расходы по содержанию санатории графиня берет на себя.

Черноморские моряки решили оказать денежную помощь организации плавающего госпиталя, отправляемого на Дальний Восток вместе с 2-й эскадрой флота Тихого океана под флагом адмирала Рожественского. Госпиталь, по словам московских газет, организует двоя адмирала Макарова.

45-летье в офицерских чинах. 16-го июля, по словам «Вирж. Вд.», исполняется 45 лет службы в офицерских чинах члена Государственного Совета, числящегося по генеральному штабу, генер.-от-кав. графа Алексея Павловича Игнатьева, состоящего иркутским и киевским генерал-губернатором и присутствующего в Государственном Совете с 1897 года.

Окраска солдатского полотна. По словам «Спб. Жизни», в Харбин, по поручению командующего войсками, устроена красильня для окраски белого солдатского полотна в сьро-желтый. Фабрика окрашивает до 100 кусков в день, т. е. до 5,500 арш. полотна. Работами руководит инж. Осендовский, работа начинается с 5 1/2 час. утра до 8 час. вч. Рабочие — китайцы. Работает 4—6 человек в день.

Новые открытия. На днях в С.-Петербург, по словам «Торг.-Пр. Газ.», получены интересные открытия письма, исполненные в Париже с картан известных русских художников, которыми и поступили в продажу в пользу больных и раненых воинов. Тут есть воспроизведения в красках с картин проф. Макавского, Ге и др.

Министр Путей Сообщения кн. М. И. Хилков, по словам «Русск. Лист.», выезжает 25 июля на Байкал в выданных ускорения постройки Кругобайкальской ж. дор.

Производство в офицеры. Выходящего производства в офицеры, по словам «Торг.-Пр. Газ.», выданы интересные открытия письма, исполненные в Париже с картан известных русских художников, которыми и поступили в продажу в пользу больных и раненых воинов. Тут есть воспроизведения в красках с картин проф. Макавского, Ге и др.

Министр Путей Сообщения кн. М. И. Хилков, по словам «Русск. Лист.», выезжает 25 июля на Байкал в выданных ускорения постройки Кругобайкальской ж. дор.

Производство в офицеры. Выходящего производства в офицеры, по словам «Торг.-Пр. Газ.», выданы интересные открытия письма, исполненные в Париже с картан известных русских художников, которыми и поступили в продажу в пользу больных и раненых воинов. Тут есть воспроизведения в красках с картин проф. Макавского, Ге и др.

Отъезд офицеров в Манчжурию. По распоряжению Военного Министерства, как передает «Русск. Лист.», разрешено начальнику Николаевской академии генерального штаба выбрать из числа окончивших в нынешнем году офицеров 25 человек, которым будет предоставлено право немедленно отправиться в манчжурскую армию. С восторгом встречено было офицерами это разрешение и тотчас же из общего числа 69 офицеров, окончивших курс, 63 человек подали начальнику академии рапорты о желании ехать на Дальний Восток. Выбор будет производиться по жребию.

Назначение докторов во флот. «Русск. Лист.» сообщает, что, по распоряжению конференции военно-медицинской академии, из числа окончивших курс в настоящем году стипендиатов 7 человек врачей назначены по собственному их желанию младшими судовыми врачами на суда второй тихоокеанской эскадры и обязаны, явиться к начальнику эскадры контр-адмиралу Рожественскому 15-го июля.

Поездка С. Ю. Витте в Париж. На днях, как сообщает «Од. Нов.», С. Ю. Витте прибывает в Париж, где в большинстве находится дочь. С. Ю. г-жа Меринг с мужем ея Д. Мерингом. Сперва г. Меринг заболел тифозной лихорадкой и лечился в «Maison Dubois» (так называется коммунальная больница). В то время, как он стал выздоравливать, заболела г-жа Меринг и также была помещена в этой больнице. Жизнь обоих больных в этой больнице. С. Ю. Витте хочет посетить свою любимую дочь и поддержать ее дух. В Париж С. Ю. Витте съедет визит министру иностранных дел Делькасса, а также посетит выдающихся французских финансистов.

Министерством Земледелия, по словам «Нов.», командуются в разные районы России чиновники особых поручений при Министре В. В. Бирюковиче, в целях выяснения мьр, которых желательно принять для расширения применения в наших хозяйствах сельскохозяйственных машин и усовершенствования орудий. В частности предполагается наметить ряд мьр, способствующих усилению оборотов складов, устраиваемых земствами, селско-хозяйственными обществами и товариществами. Из отдаленных центров торговли селско-хозяйственными машинами будет обращено особое внимание на Ригу, Москву, Варшаву, Киев, Одессу, Ростов-на Дону, Самару и Вятку.

Отъезд свящ. Г. С. Петрова на Дальний Восток. 14 июля с поездом в Нижний-Новгород уехал из Москвы священник Григорий Спиридонович Петров. Из Нижнего Новгорода через Самару о. Григорий Петров едет на Дальний Восток.

Владычский женский монастырь в г. Селухов, Мокшанский губ. по словам «Торг.-Пр. Газ.», выразил желание шить белье для войск действующей армии из готового материала во все время войны с Японией.

Взносы на медали учителей. Земства некоторых губерний, совместно с дирекцией народных училищ, возбуждают ходатайство пред Министерством Народного Просвещения об освобождении учителей и учительниц народных школ от положенного денежного взноса за получаемые ими за службу золотой и серебряной медали, в виду значительности получаемого ими содержания. За золотую медаль уплачивается 80 рублей, а за серебряную — 15 рублей. Так как деньги эти поступают в Александровский комитет о раненых, то Министерству Народного Просвещения запросило по данному вопросу мнение Военного Министерства. Последнее, основываясь на военных событиях настоящего времени, по словам «Таганр. Вест.», находит сложение указанного взноса несвоевременным и со своей стороны указывает, что этот расход могут принять на себя сами земства.

Пожертвование книг в таганрогскую библиотеку. Московские писатели Гольцев, Данченко, Сумбатов, Телешев и другие, зная, что покойный Чехов все дарения ему книги отсылал в Таганрогскую библиотеку, решили также отсылать туда книги с надписью от автора в память А. П. Чехова.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

«Чары забвения».

Это ть самая «чара», которая так быстро и так властно окутывает нас забвением к памяти наших великих людей и особенно к памяти русских писателей.

Теперь вот, под свѣжим впечатлением кончины нашего чудного Чехова вокруг его имени создалась целая литература, образовалось и среди читателей нечто вроде чеховского культа...

А предлет несколько лет и вы увидите, что в газетах появятся заметки о том, что могила Чехова запущена и забыта, что его дача в Ялте получила какое нибудь такое назначение, которое несколько не соответствует памяти его знаменитого владычества...

Я вовсе не хочу быть дурным пророком и буду счастлив, если мой предсказание не оправдается. Но... горький опыт, один только горький опыт создает и питает такая предсказания...

Вспомните, в каком виде найдена была могила Гоголя вскоре после его похоронения 50-летье годовщины его смерти.

Вспомните, какая судьба постигла родовую усадьбу Некрасова... Вспомните... Да, впрочем, из таких «воспоминаний», слишком постыдных и позорных для русского самосознания, можно составить целую литературу... Вот и теперь...

Среди массы отзывов и мнений о таланте покойного Чехова мне попалось сравнение чеховского таланта с талантом Тургенева...

Конечно, это было лучшей похвалой безмерному угасшему художнику слова и в таком сравнении есть значительная доля правды, если мы припомним во многих произведениях Чехова мягкость, изящество и какую-то почти женственную деликатность, которая приближала эти произведения к отличительным чертам тургеневской творчеств...

И это хорошо, что, прощая на вѣчный покой своего любимого писателя, мы вспомнили о его великом предшественнике — Тургеневе...

Но... в то самое время, когда один из лучших тургеневских славя упал на гроб Чехова, к нам доносился восточка о том, что делается теперь на родине Тургенева...

И какая это была грустная, какая печальная восточка... Из села Спасского — Лутовинова, Мценского уезда, кто то писал на днях в «Русския Вѣдомости»:

«Еще так недавно мы торжественно вспоминали двадцатилетие со дня смерти И. С. Тургенева, но это был минутный подъем, и снова чары забвения окутали нас».

Зарастает тропка к родине его; имя Тургенева, как художника, создавшего в «Записках охотника» галерею типов, до сих пор чудно крестьянам; оно чудно даже крестьянам родного села. Только старшее крестьянское поколение сохраняет о нем память, как о добром барине. У вѣзда в село стоит часовая, сооруженная на скудные гроши крестьян. «Очень уж сокрушался Иванъ Сергѣевич, что мужики пропавшего добро: вот мы и порѣшили выстроить часовню, а кабакъ перенесли на село», — рассказывали крестьяне. Тургенев всегда близко принимал к сердцу интересы своего села: он завел школу (теперь «баринская школа» преобразована в церковно-приходскую школу); у себя в усадьбе он устроил богадельню для престарелых крестьян. Но со смертью Тургенева все это рушилось; на всей усадьбе лежит печать запустения. Пруды затянуты тиной и травой, аллеи заросли; еще виднеется старая пихта, развояющаяся наверху («Два брата»), все изрѣзанная инициалами и даже стихами неизвестных почитателей Тургенева. Как бы забыты, ютятся у дороги на хуторъ два дома. В одном из них, каменном, Тургенев родился и провел детство. Впоследствии, наезжая в Спасское, Тургенев поселился в деревянном флигелѣ. Зданіе уже покосилось, оно заколочено, и огороженные стѣны угромо смотрятъ изъ оконъ на посетителя. Пошелъ дождь; подъ крышу террасы забились косари, и разговоры невольно завязались о Тургеневѣ. Некоторые еще помнятъ его и сердечно отзывались объ его мягкости и добротѣ.

«Хороший былъ человекъ, такихъ теперь нѣтъ», — слышалось отовсюду, — это не то, что Н.; мой собеседникъ называлъ одною помѣщикомъ, который выдѣлялъ крестьянамъ по десятинѣ, и они побирются по миру. Такъ, въ народѣ еще живъ образъ Тургенева; и нужно сохранить для потомства этотъ уголокъ, иначе скоро отъ усадьбы Тургенева ничего не останется».

Если вы истинно любите нашу родную литературу, — какая невыразимая грусть захватитъ ваше сердце при чтеніи этихъ строкъ, въ которыхъ такъ ярко рисуется наше — увы! слишкомъ обычное забвение къ памяти одного изъ величайшихъ русскихъ писателей...

И опять невольно в памяти возникает горький, обидный вопрос:

Да, впрочем стоит ли предлагать подобные вопросы и ждать на них ответа, если... если на приобретение родовой усадьбы Некрасова за общественную собственность, за полтора года со всего русского общества было собрано 301 руб. 85 коп.

Где уж нам?

Василий Иванов.

Мѣстная хроника.

Подарок Государя Наследника. Его Императорское Высочество Государь Наследник и Великий Князь Михаил Александрович соизволил пожаловать харьковскому фотографу А. М. Иванчикову, в подарок, за поднесенный альбом снимков пребывания Государя Императора и Государя Наследника 4-го мая в Харьков, драгоценную булавку с эмалью изображением Августейшего имени Его Императорского Высочества.

Панихида по В. К. фон Плев. Вчера, 16-го июля, в кафедральном соборе архимандритом о. Исидором была совершена заупокойная литургия, а после нее, преосвященным Алексием, епископом Сумским, в сослужении городского духовенства, отслужена панихида по скончавшемуся Министру Внутренних Дел статс-секретарю Вячеславу Константиновичу фон-Плеве. На богослужении в числе многочисленных молящихся присутствовали: губернатор Э. А. Ватацкий, губернский предводитель дворянства Г. А. Фирсов, начальник гарнизона генерал-лейтенант С. Ф. Сергеевич, управляющий учебным округом Н. О. Куплевский, и др. прокурора судебной палаты П. П. Юшневский, прокурор окружного суда П. С. Пороховицкий, начальник губернского жандармерии, арестанта А. Н. Рыковский, врач-инспектор П. И. Колысый, заступающий место городского головы Н. А. Северин, купеческий староста И. К. Велитченко и многие другие должностные лица.

Старший председатель харьковской судебной палаты И. И. Соллертинский, возвратившись в Харьков из С.-Петербурга, пользуется вакантным временем, исполнением своих обязанностей передается председателю 1-го гражданского департамента палаты А. И. Маттеев.

Выехали из гор. Харькова 15-го июля: предводитель дворянства Ахтырского уезда Б. В. Золотницкий в Москву и попечитель харьковского учебного округа М. М. Алексеев со своим имением.

Управляющий земским отделом Министерства Внутренних Дел камергер В. Г. Гурко, командированный по Высочайшему повелению в разную губернию для обозрения земских учреждений, вчера, 16 июля, пробыл в Харькове из Екатеринослава в Москву.

Вице-директор департамента полицей д. с. с. Воловский, вчера, 16-го июля, пробыл в Харькове из Принцевки в Петербург.

Директор харьковского технологического института Н. Н. Шиллер вчера, 16 июля, уехал по Х.-Н. ж. д. в командировку за границу.

Начальник К.-Х.-С. ж. д. инженер Д. А. Криеф вчера, 16 июля, возвратился в Харьков из Феодосии.

Телеграмма П. Г. Рышкова. Находящийся в плену у японцев врач-рекопский земства П. Г. Рышков, жена и трое малолетних детей которого живут в Харькове, на днях, как сообщают московские газеты, прислал в Симферополь сестр своей г-жи Сукачевой следующую телеграмму: «Мауэюм.

Военнослужащий, здоров, извести управу. Рышков».

Оценка процентных бумаг, имеющих отношение к Харькову. В последнем выпуске «Указателя правительственных распоряжений по Министерству Финансов» опубликованы ведомости процентных бумаг, по которым они должны оцениваться при беззастенчивом переходе их по наследству и по приему их в казенные залого. Залоговые листы, четырех с половиной процентные, харьковского и полтавского земельного банка, при номинальной цене в сто рублей, оцениваются при наследиании в 90 руб., а при приеме в залог только в 65 руб. Акция коммерческих банков: волжско-камского и азовско-донского, при номинальной цене в 250 руб., оцениваются при наследиании в 885 руб., а второго в 515 руб., для залогов же: первая в 535 руб., а вторая в 300 руб. Акция вышеназванных земельных банков, в 200 руб., показаны в ведомости только на предмет перехода их при наследиании, причем харьковская оценена в 269 руб., а полтавская в 485 руб. Оценка при наследиании сдана и для бумаг некоторых здешних промышленных предприятий, так, за сторулевыми акциями вышеназванного завода «Новая Бавария» назначено 125 руб., за тысячурублевые пай Общества харьково-романовского сахарного завода—408 руб. и за пятистуревые пай харьковского рафинированного завода 400 руб. Для сравнения можно указать, что оценка при наследиании выигранных билетов всех трех займов определена в 384, 300 и 264 руб., при предоставлении же в казенные залого в три займа расценены одинаково в 135 руб.

Противопожарная мифология харьковского земства. В числе материалов, собранных для особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности находится и свод разнообразных данных о мифах борьбы с лесными пожарами. Из таблиц о расходах из страховых средств на мифы предупреждения пожаров видно, что за десятилетие 1901—1900 гг. по Харьковской губернии израсходовано: 3,500 р. на новое распланирование, 24,100 р. выдано в суду на устройство улучшенных в пожаре отношении строений и кровель, 3,700 р. на тот же предмет в виде безвозвратного пособия, 39,600 руб. на устройство земских кирпичных и черепичных заводов, 97,500 р. на приобретение кровельного железа и 2,400 р. в виде суду на обсадку деревьев крестьянских дворов. А всего, в виде суду и безвозвратных пособий, израсходовано 170,800 руб. Сюда не включено, однако, расход на выдачу сельским обществам пожарных труб и других огнегасительных инструментов и приборов.

Вакантная миста. Издана печатанная в последнем книжке журналу «Вра и Разум» свѣдѣній видно, что по харьковской епархии имеется 6 священнических вакантных мѣст, одно диаконское и 16 псаломщицких.

Передать земель на наличное число дум. В последнем административном заседании харьковского уездного съезда разрешено харьковскому сельскому обществу передать третью клин полковой земли близ села Лозовеньки на наличное число дум. Передаточный лист заключается в себѣ 130 десятин земли и раздѣляется на 262 ревизских души на два разряда. По первому разряду каждый участник передатки получает по 720 кв. саж. удобной земли, а по второму — по 480 кв. саж. неудобной земли на 12 лет. Нарѣзка будет произведена безъ участія землемѣра подъ наблюдениемъ сельскаго старосты и уполномочен-

наго отъ общества. Будетъ ли передатка произведена неграмотными людьми правильно, покажетъ опытъ.

Суды подъ хлѣбные грузы. Управление Х.-Н. ж. д. опубликовало слѣдующій перечень высшаго размера суотъ подъ хлѣбные грузы, допускаемые дорогой съ 15-го по 31 июля: подъ рожь 35—45 к., пшеницу 58—75 к., овесъ 18—35 к., ячмень 26—43 к. и лѣняное сѣмя 67—84 к. за пудъ.

О пожарахъ во дворѣ Любарскаго-Писемнаго. Осмотрѣвъ, произведенный полиціею совместно съ судебнымъ слѣдователемъ 6 участка гор. Харькова, въ квартирѣ поселника С. Кояновича на Кацарской ул., въ домѣ Любарскаго, гдѣ произошелъ пожаръ 12 июля, никакихъ вѣществъ, отъ которыхъ могъ бы произойти взрывъ вызвавшій пожаръ, не обнаружено. Особого разсѣрженія въ этомъ домѣ отъ взрыва передъ началомъ пожара не было, вырваны только стекла изъ оконъ, выходящихъ на Кацарскую ул. и незначительная часть кирпичя—обкладка отъ деревянной стѣны верхняго этажа квартиры Кояновича. Пожаръ, видимо, произошелъ отъ умышленнаго поджога.

Осмотрѣвъ банъ. 14-го июля приставомъ 1-го участка г. Харькова Коронамъ совместно съ городскими врачами произведенъ былъ осмотръ банъ Галакова на Дворницкой ул., при чемъ оказалось, что въ настоящее время арендаторомъ банъ производится полный ремонтъ, тѣмъ не менее со стороны пристава слѣдуетъ указать на улучшение ремонта и по окончании такового будетъ произведенъ осмотръ означенныхъ банъ.

Курсы на процентныя бумаги въ Харьковской биржѣ. 16 июля 1904 года.

4% Госуд. рента 1894 г.	92 1/2	92 1/2
4% закл. листъ госуд. двор. з. б.	88 1/2	89 1/2
3 1/2% закл. листъ госуд. двор. з. б.	83 1/2	84 1/2
4% свѣд. крест. поз. банка	88 1/2	89 1/2
5% выигр. заемъ 1864 г.	388 1/2	390 1/2
5% выигр. заемъ 1866 г.	299	301
5% закл. л. съ выиг. гос. дв. з. б.	259	261

Харьковская биржа.

15 июля 1904 года.

Государств. бумаги:

5% 1-й вн. заемъ съ выиг.	Давалъ	Получ.	Прог.
5% 2-й	389 1/2	392	
5% закл. листъ съ выигр.	299 1/2	302	
Госуд. Дл. Зем. Банка	260 1/2	262 1/2	
4% Гос. рента	92 1/2	92 1/2	
5% облиг. заемъ города Харькова	100	102	
4% облиг. заемъ гор. Харькова	90	92	

Земельныя листы:

4 1/2% Харьк. Зем. Банка	91 1/2	92
4 1/2% Полтав.	90 1/2	91 1/2
200 р. Харьк. Зем. Бан.	10,16	270
200 р. Полт.	36	485
250 р. Волж.-Камск. Коммерч. банка	62	—
250 р. С.-Пет. Меж. Коммерч. банка	24	345
250 р. Аз.-Дон. Коммерч. банка	40	510
100 р. Т.-ва пш.-хл. зав. Нов. Баварія	15	125
250 р. Алексѣевск. Горно-промысл. Общ.	0	65
500 р. Голуб. Берест.-Бог. гор. О-ва	0	—
125 р. О-ва Южно-Руск. камен. пром.	0	—
гор. зав.	4	90
250 р. О-ва котл. и мех. з. Филлеръ и Гамперъ	0	—
125 р. О-ва Русск. пар. мех. зав.	16	185
100 р. О-ва Русск. маш. завода Гартманъ	11	145
250 р. О-ва Дебальц. механ. завода	0	—
100 р. О-ва Брянскаго рельс. и мех. зав.	0	—
125 р. О-ва Брянск.-Кам. колѣй. горнопром.	7	—
187 1/2 р. Южн. Горнопром. О-ва	0	—

П. А. И.

1000 р. Т.-ва В. Г. Поня-марева и П. П. Рыжовъ	100	—
1000 р. Т.-ва Чупак. сах. зав.	150	—
500 р. Т.-ва Харьк. сах. раф. завода	20	420
1000 р. Т.-ва Хар. Ромаш. сах. зав.	60	—
1000 р. Т.-ва Саблин.-Знам. сах. зав.	0	—

Справочныя свѣдѣнія.

Цѣны на товары, продукты и разные материалы въ 1904 году.

Харьковъ, 16 июля.

По свѣдѣніямъ Харьковской биржи.

Наименованіе товаровъ.

Хлѣбныя продукты.

Пшеница озимая . . . л. 80—85

яровая . . . 75—85

Рожь . . . 60—65

Овесъ переробъ . . . 70—80

русскій . . . 60—65

Ячмень кормовой . . . 55—60

пшеницы . . . 70—75

Просо . . . 70—80

Гречиха . . . 83—85

Кукуруза . . . 80—130

Горохъ . . . 80—130

Махъ . . . 320—330

Рисъ . . . —

Чечевица . . . 90—105

Конюшенныя сѣмя . . . 123—128

Лѣняное сѣмя . . . 123—128

Полоснухъ маслѣный . . . 120—160

Мука пшеничная 1 сортъ . . . 155—165

2 . . . 125—135

3 . . . 115—125

4 . . . 90—110

Отруби пшеничная крупная . . . 50—52

мелкая . . . 55—60

Мука ржаная высшая . . . 95—110

средняя . . . 75—85

Отруби ржаная . . . 48—50

Крупа гречневая . . . 135—140

Пшено . . . 100—140

Вика . . . —

Сахаръ.

Рафинадъ . . . п. 550—560

Пилленъ кусковой . . . 570—580

Сахарный песокъ . . . 460—470

Шерсть.

Испанская мытароуная . . . 3000—4000

пшеницы . . . 2700—3100

пшеницы . . . 2200—2650

персикъ . . . 720—1000

грозная руина . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

пшеницы . . . 1150—1500

Потѣзда желѣзныхъ дорогъ.

(Часы по Харьковскому времени).

Кур.-Хар.-Сев. жел. дор.

Курскъ.

Курскъ . . . 1 4 13.

Скорый . . . 5 8 12.

Почтовый . . . 3 10 51.

Пассажирскій . . . 7 14 6.

Пассажирскій (Рост.) . . . 7 14 6.

Тов.-пас. (Волт.) . . . 11 6 29.

Тов.-пас. (Волт.) . . . 11 6 29.

Севастополь.

Курскъ . . . 2 2 44.

Почтовый . . . 4 5 54.

Дол. поч. (Рост.) . . . 8 9 54.

Пассажирскій . . . 10 8 54.

Пассажирскій (Рост.) . . . 12 5 14.

Пас. (Екатери.) . . . 14 9 03.

Хар.-Ник. ж. д.

Полтава, Николаевъ, Одесса, Киевъ.

Укренин. пас. . . 2 10 18.

Укренин. пас. . . 2 10 18.

Почтовый . . . 4 5 33.

Пассажирскій . . . 6 6 32.

Сумы, Ворожба.

Укренин. пас. . . 2 2 02.

Почтовый . . . 4 5 09.

Пассажирскій . . . 6 8 04.

Юго Вост. ж. д.

Балаховъ.

Почтовый . . . 3 3 54.

Пассажирскій . . . 5 8 39.

Метеорологическая телеграмма.

полученная Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ отъ Николаевской Главной Финансовой Обсерваторіи.

Общее состояніе погоды въ Европѣ.

С.-Петербургъ, 16 июля 1904 г.

1000 . . . Т.-ва Южно-Русск. лѣнск. и кан. пром. 0 — —

250 . . . Т.-ва Южно-Русск. лѣнск. и кан. пром. 0 — —

1000 . . . Т.-ва Гр. Бочарова 0 — —

1000 . . . Т.-ва Барона Э. Э. Бергенгейма 70 — —

Биржевыя дисконты: По учету век. 7 1/2%—8 1/2%

По ссудѣ подъ 9/10 бумагъ 7 1/2%—8 1/2%

ПО РОССИИ.

Кіевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вопросъ о пересмотрѣ законопроектѣвъ о крестьянѣхъ является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной внутренней жизни Россіи, а потому понятно, что губернская совѣщанія по пересмотру этихъ законопроектѣвъ невольно должны обращать на себя вниманіе и прессы, и общества; кіевское же губернское совѣщаніе, благодаря многимъ особенностямъ юго-западнаго быта, заслуживаетъ, можно сказать, спеціальнаго вниманія. Губернское совѣщаніе по пересмотру законопроектѣвъ о крестьянѣхъ открылось въ Кіевѣ въ дворянскомъ домѣ, подъ прѣсѣдательствомъ кіевского губернатора генерала-майора П. С. Саввича, 15 іюня и съ тѣхъ поръ засѣданія происходятъ ежедневно. Всего въ совѣщаніи участвуетъ до 50 лицъ, въ томъ числѣ предводитель дворянства, князь Н. В. Рѣпинъ и изъ 12-ти уѣздныхъ предводителей губернии шестеро: кіевскій — Г. И. Вишневицкій, уманскій—графъ А. Н. Игнатьевъ, черкасскій—В. В. Цимбаловъ, тарасанскій—И. И. Ропойто-Дубяко, бердичевскій—В. И. Миклашевскій и Сквирскій—князь Н. Н. Сайнтъ-Виттегейштейнъ. Есть нѣсколько членѣвъ совѣщанія изъ числа земледѣльцевъ, между прочимъ, три литератора: редакторъ «Кіевлянина» Д. И. Пихно, профессоръ С. М. Богдановъ и небезвѣстный публицистъ по экономическимъ вопросамъ И. М. Рева. Пока совѣщаніе приняло слѣдующія резолюціи: должна быть введена всеобщая волость, причемъ сельскія и волостная общества должны состоять изъ лицъ всѣхъ сословій, владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ; земельныя общества крестьянъ должны быть отдѣлены отъ мелкихъ обществъ; при полворномъ владѣніи полесью и усадьбными землями составляются единоличную собственность, а не относительно крестьянскаго суда совѣщаніе высказало, что волостной судъ долженъ быть упраздненъ, а всѣ подвластные ему дѣла слѣдуетъ передать мировымъ судьямъ; если же волостной судъ будетъ сохраненъ, то компетенція его должна быть сохранена на нынѣшнихъ предѣлахъ, причемъ, однако, всѣ споры по имущественнымъ дѣламъ должны быть подчинены дѣйствию общегубернскихъ законовъ. Во всякомъ случаѣ и при упраздненіи волостного суда, и при сохраненіи такового особаго гражданскаго кодекса для крестьянъ, по заключенію совѣщанія, не требуется.

Обращено было въ засѣданіи особенное вниманіе на разработку проекта ограниченія крестьянскихъ надѣловъ и объ ихъ развѣрстаніи чрезполосными угодіями смежнаго владѣнія. Нельзя, вообще, не замѣтить, что чрезполосность является однимъ изъ великих

